

Банк России

Февраль 2025 года

МОНИТОРИНГ КЛИМАТИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ НЕФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ ЗА 2024 ГОД

Аналитическая записка

Е. Василенко

Д. Мусаэльян

М. Сидоровский

Д. Чигирёва

Москва

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Резюме	2
Описание мониторинга	4
Методология климатического и экологического ренкинга	5
Климатический ренкинг (К-ренкинг).....	5
Экологический ренкинг (Е-ренкинг).....	7
1. Нефтегазовая отрасль.....	10
2. Черная и цветная металлургия.....	16
3. Угольная промышленность и горная добыча.....	23
4. Химическая промышленность и производство бумаги и бумажных изделий	27
5. Генерация электрической и тепловой энергии.....	32
Список сокращений и глоссарий.....	37

Материал подготовлен Департаментом финансовой стабильности.

Содержание настоящей аналитической записки отражает личную позицию авторов. Результаты анализа являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты анализа не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

При использовании материалов ссылка на Банк России обязательна.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM
107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2025

РЕЗЮМЕ

Российская экономика, в особенности экспорт, характеризуется высокой углеродоемкостью. При этом в наших основных странах-партнерах происходит ужесточение регулирования в области выбросов парниковых газов. Например, к 2027 году китайские предприятия будут оценивать выбросы парниковых газов как от своей деятельности, так и по всей цепочке поставок. Такие изменения создают переходные климатические риски для нефинансовых компаний, которые, в свою очередь, могут трансформироваться в системные риски для финансового сектора.

Для оценки текущей зрелости крупнейших нефинансовых компаний в области климатических и экологических вопросов Банк России проводит мониторинг их стратегий на регулярной основе. В периметр текущего анализа вошла 41 организация из наиболее подверженных климатическим и экологическим рискам отраслей. Количество рассматриваемых компаний уменьшилось по сравнению с предыдущим обзором¹ из-за того, что не все компании публикуют достаточный объем качественной и количественной информации для новой методологии оценки.

Мониторинг основан на наиболее актуальной отчетности, опубликованной в 2024 году по итогам 2023 года, а также учитывает ключевые события 2024 года. Проведенный мониторинг показал улучшение качества раскрытия климатической информации компаниями, а также более активное и амбициозное целеполагание в этой сфере по сравнению с 2022 годом. Несмотря на то что оценку «высокий уровень климатического лидерства» не получила ни одна компания, средний балл возрос на 3%. За 2023 год число организаций, которые ставят перед собой цель по углеродной нейтральности или долгосрочную цель по сокращению выбросов парниковых газов, возросло с 12 до 14 компаний. Количество компаний, разработавших отдельную климатическую стратегию, также увеличилось с 12 до 14. Выявлением климатических рисков стало заниматься большее число компаний – оно увеличилось с 30 до 33. Оценкой таких рисков занимаются 23 компании – на 10% больше, чем в предыдущем году (21 компания). Возможности, связанные с климатом, выделяет меньшее число организаций по сравнению с количеством компаний, выявляющих климатические риски, однако за год увеличение составило 11% (с 19 до 21 компании). Это может быть обусловлено более очевидными выгодами от действий, направленных на декарбонизацию (например, по повышению энергоэффективности). В отличие от экологической повестки, климатические вопросы более эффективно внедряются компаниями, особенно экспортерами, в том числе под влиянием будущего или уже введенного трансграничного углеродного регулирования. Однако есть и отрицательные тенденции: например, несмотря на целеполагание, масса выбросов парниковых газов за 2022–2023 годы увеличилась у 8 компаний (20%), объем производства которых сократился или остался на прежнем уровне.

Ситуация с экологической повесткой иная: цели часто носят формальный характер и доступность информации о мероприятиях и текущем прогрессе по ним ограничена. Так, по вопросам охраны атмосферного воздуха текущий прогресс достаточен, чтобы достичь целевых показателей, менее чем у половины (9 из 20) компаний, имеющих цели, по обращению с отходами – у 57% (13 из 23 компаний), по водным ресурсам – у 65% (13 из 20 компаний). Причем некоторые из этих целей данными компаниями уже достигнуты и не подвергаются пересмотру. Такая динамика может быть связана с отсутствием явных стимулов для компаний, поскольку

¹ [Мониторинг экологических стратегий крупнейших российских нефинансовых компаний за 2021 год и первое полугодие 2022 года.](#)

экологические инициативы часто капиталоемки, имеют локальный характер и направлены скорее на улучшение репутации, чем на экономический эффект. Тем не менее, несмотря на замедление роста (с 27% в 2020–2021 годах до 12% в 2022–2023 годах), затраты на охрану окружающей среды продолжают увеличиваться.

Существует ряд факторов, которые стимулируют внедрение климатических и экологических инициатив в собственные стратегии и деятельность. Например, вводятся требования к раскрытию нефинансовой информации: Московская Биржа ввела требования к эмитентам акций первого и второго уровня листинга по обязательной публикации такой информации начиная с 2024 отчетного года. Также стимулом является распространение климатического регулирования как внутри страны, так и за рубежом, доступ к новым рынкам товаров, что отмечают сами организации в качестве климатических возможностей, повышение конкурентоспособности.

Банк России в 2025 году планирует распространить стимулирующее банковское регулирование на приоритетные проекты устойчивого развития. Развитию экологической и климатической повесток также может способствовать учет в мерах государственной поддержки соответствующих инициатив, реализованных компаниями.

ОПИСАНИЕ МОНИТОРИНГА

Проведенный мониторинг климатических и экологических стратегий нефинансовых компаний позволяет Банку России получить более полную картину климатической и экологической зрелости нефинансовых компаний для оценки рисков финансовой стабильности, учитывая, что российский финансовый сектор является ключевым кредитором наших компаний. Для сохранения финансовой устойчивости организаций реального сектора и в конечном счете банков и НФО необходимо стимулировать развитие внутренних практик, связанных с управлением климатическими рисками и охраной окружающей среды, в углеродоемких отраслях экономики.

[Результаты стресс-тестирования](#) переходных климатических рисков, проведенного Банком России в 2024 году, свидетельствуют о том, что треть крупнейших нефинансовых компаний в отсутствие проактивной адаптации к энергопереходу могут столкнуться со значительным ухудшением своего финансового положения на горизонте 2030–2040 годов. В свою очередь, у банков могут возникнуть существенные риски, если у них не будет возможности изменить структуру портфелей в пользу зеленых¹ заемщиков. В связи с этим крайне важным является снижение воздействия на климат и окружающую среду компаниями коричневых² секторов экономики. Действия компаний по декарбонизации и охране окружающей среды могут значительно снизить риски для российской экономики.

В рамках данного мониторинга был проведен комплексный анализ крупнейших нефинансовых компаний из коричневых отраслей: нефтегазовой, металлургической, угольной и горнодобывающей, химической и бумажной, энергетической. Цель публикации – оценить текущее состояние и динамику развития климатической и экологической повестки в компаниях, а также провести сравнительный анализ зрелости компаний в этих аспектах. Данный анализ основан на публичной отчетности компаний, включая отчеты об устойчивом развитии, годовые и интегрированные отчеты, а также информацию с официальных сайтов компаний и отраслевых ресурсов.

¹ Под зелеными понимаются компании, устойчивые к рискам, связанным с переходом к низкоуглеродной экономике.

² Под коричневыми понимаются компании, уязвимые к рискам, связанным с переходом к низкоуглеродной экономике, то есть компании с высокой углеродоемкостью производимой продукции или производители углеводородов.

МЕТОДОЛОГИЯ КЛИМАТИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА

В [публикации 2023 года](#) Банк России представил совместную оценку экологических и климатических стратегий. В рамках текущей публикации оценка климатических и экологических вопросов была разделена на два отдельных ренкинга для углубления и усовершенствования анализа.

Климатический ренкинг (К-ренкинг)

Основной целью построения оценки относительного уровня влияния на климат нефинансовых компаний (К-ренкинг) является сравнительный анализ интенсивности текущего влияния на климат в результате деятельности российских нефинансовых компаний из выборки, а также их оценки собственных климатических рисков и мер, принятых для митигации и адаптации к изменению климата.

Итоговая оценка показывает «климатических лидеров» среди нефинансовых компаний из выборки на основе уровня фактических выбросов парниковых газов, уровня раскрытия нефинансовой информации, анализа климатических политик и стратегий компаний (они отражают собственную оценку компаниями своего влияния на климат и влияния изменения климата и климатического регулирования на них (концепция двойной существенности) (табл. 1).

ПРИСВОЕНИЕ ИТОГОВОЙ ОЦЕНКИ «КЛИМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА»

Табл. 1

Уровень «климатического лидерства»	Итоговый балл	Расшифровка
1	80–100	Высокий уровень «климатического лидерства», характеризующийся крайне слабой интенсивностью влияния на климат
2	60–80	Значительный уровень «климатического лидерства», характеризующийся слабой интенсивностью влияния на климат
3	40–60	Средний уровень «климатического лидерства», характеризующийся умеренной интенсивностью влияния на климат
4	20–40	Низкий уровень «климатического лидерства», характеризующийся высокой интенсивностью влияния на климат
5	0–20	Крайне низкий уровень «климатического лидерства», характеризующийся крайне высокой интенсивностью влияния на климат

Источник: Банк России.

Уровень «климатического лидерства» определяется по набору факторов из ключевых компонентов (табл. 2).

НАБОРЫ ФАКТОРОВ ДЛЯ ПРИСВОЕНИЯ ОЦЕНКИ «КЛИМАТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА»

Табл. 2

Компонент	Набор факторов
Раскрытие данных в области климата	<p>Раскрытие информации, связанной:</p> <ul style="list-style-type: none"> с выбросами парниковых газов (формат раскрытия, состав выбросов, охваты выбросов, временной горизонт раскрытия, разбивка по технологическим процессам); с климатической стратегией или политикой (опубликована на сайте, отсутствует в открытом доступе или не разработана); с оценкой климатических рисков (опубликована на сайте, отсутствует в открытом доступе или не проводилась). <p>Наилучшей практикой является публикация полных данных в открытом доступе (в рамках отчетности или на официальном сайте)</p>
Выбросы парниковых газов	<p>Компонент учитывает:</p> <ul style="list-style-type: none"> валовые выбросы (Охват 1) и их динамику; интенсивность выбросов Охвата 1 (в расчете на выручку за год). <p>Компании ранжируются внутри выборки от большего (ниже балл) к меньшему (выше балл). Наилучшей практикой является сокращение выбросов с каждым годом</p>
Цели по сокращению выбросов парниковых газов	<p>Рассматриваются два ключевых показателя:</p> <ul style="list-style-type: none"> цель по достижению углеродной нейтральности (ее наличие, базовый год, целевой год, состав парниковых газов, охваты выбросов); среднесрочная цель (ее наличие, процент сокращения выбросов, базовый год, целевой год, состав парниковых газов, охваты выбросов). <p>Наилучшей практикой является наличие как цели по достижению углеродной нейтральности, так и промежуточной цели по сокращению выбросов парниковых газов.</p> <p>Цель по достижению углеродной нейтральности должна быть достигнута к 2050 году и охватывать все парниковые газы по всем трем Охватам.</p> <p>Среднесрочная цель подразумевает сокращение выбросов парниковых газов более чем на 50% к 2030 году или ранее от уровня 2019 года или ранее.</p> <p>Кроме того, необходимо полное раскрытие характеристик таких целей</p>
Климатическая стратегия	<p>В периметр анализа входит:</p> <ul style="list-style-type: none"> наличие отдельной стратегии (политики, компонента климата в общей стратегии по устойчивому развитию) по климатическим вопросам; меры по декарбонизации; реализация или планирование климатических проектов; внедрение новых низкоуглеродных продуктов и/или услуг; климатическое финансовое планирование; климатическое партнерство. <p>Наилучшей практикой является разработка отдельной климатической стратегии, включающей в себя мероприятия по реализации целевых значений. Также к таким практикам относится развитие климатических проектов, внедрение новых продуктов, связанных с более низкими показателями выбросов парниковых газов, планирование бюджета на проекты, также направленные на сокращение влияния на климат. Климатическое партнерство призвано помочь в осуществлении этих целей</p>
Управление климатической повесткой	<p>В рамках данного компонента рассматривалось:</p> <ul style="list-style-type: none"> включение климатической повестки в работу совета директоров (наблюдательного совета); наличие отдельного органа для реализации климатической повестки; выявление, сценарный анализ и оценка климатических рисков (физических, переходных или двух видов) и возможностей; обучение сотрудников в области климата. <p>Наилучшей практикой является включение вопросов изменения климата в работу совета директоров, создание отдельного органа, отвечающего за развитие климатической повестки в организации, а также организация профильного обучения.</p> <p>Практика выявления и оценки как переходных, так и физических климатических рисков и возможностей в рамках данного ренкинга относится к лучшим</p>
Адаптация к изменению климата	<p>Компонент включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> наличие отдельного плана по адаптации к изменению климата; разработку мероприятий по адаптации; разработку показателей эффективности мероприятий по адаптации. <p>Наилучшей практикой считается разработка отдельного плана по адаптации, который будет включать в себя мероприятия по его реализации и показатели эффективности таких мероприятий</p>
Энергоэффективность	<p>Компонент включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> объем потребления энергии (валовый и удельный по отношению к выручке); долю ВИЭ-энергии от суммарного потребленного объема энергии; реализацию программ и мероприятий по повышению эффективности потребления энергии (наличие цели в данной области, мероприятий по ее достижению, оценка прогресса). <p>Наилучшей практикой является сокращение объема потребления энергии, увеличение потребления ВИЭ, разработка цели и мероприятий в области энергопотребления</p>

По каждому из них компании получают баллы – от 0 до 100.

Экологический ренкинг (Е-ренкинг)

Основная цель построения оценки относительного уровня «экологического лидерства» нефинансовых компаний – сравнительный анализ интенсивности негативного влияния деятельности российских нефинансовых компаний на окружающую среду.

Итоговая оценка показывает уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании относительно выборки на основе уровня раскрытия нефинансовой информации, ее фактического воздействия на окружающую среду и анализа политики компании по трансформации (табл. 3).

ПРИСВОЕНИЕ ИТОГОВОЙ ОЦЕНКИ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА»

Табл. 3

Уровень «коричневости»	Итоговый балл	Расшифровка
1	80–100	Высокий уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании, характеризующийся крайне слабой интенсивностью негативного влияния деятельности компании на окружающую среду
2	60–80	Значительный уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании, характеризующийся слабой интенсивностью негативного влияния деятельности компании на окружающую среду
3	40–60	Средний уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании, характеризующийся умеренной интенсивностью негативного влияния деятельности компании на окружающую среду
4	20–40	Низкий уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании, характеризующийся сильной интенсивностью негативного влияния деятельности компании на окружающую среду
5	0–20	Крайне низкий уровень «экологического лидерства» нефинансовой компании, характеризующийся крайне сильной интенсивностью негативного влияния деятельности компании на окружающую среду

Источник: Банк России.

Уровень «экологического лидерства» определяется по набору факторов из ключевых компонентов (табл. 4).

НАБОРЫ ФАКТОРОВ ДЛЯ ПРИСВОЕНИЯ ОЦЕНКИ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА»

Табл. 4

Компонент	Набор факторов
Раскрытие данных об устойчивом развитии	Рассмотрена полнота количественных данных в рамках нефинансового раскрытия и его соответствие международным и российским стандартам. Наилучшей практикой является наиболее полное соответствие ведущим международным и российским стандартам
Влияние на атмосферный воздух	Компонент разделяется на два направления: текущее влияние и политика. К текущему влиянию относятся валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и интенсивность таких выбросов по отношению к выручке. Блок «политика» оценивает наличие цели по охране атмосферного воздуха, мероприятий по ее достижению и текущий прогресс. Наилучшей практикой является снижение выбросов загрязняющих веществ, а также постановка количественной цели, подкрепленной мероприятиями и прогрессом по ее достижению
Влияние на водные ресурсы	Компонент разделяется на два направления: текущее влияние и политика. К текущему влиянию относятся общий объем забираемой воды, водоотведение в поверхностные водные объекты и интенсивность этих показателей по отношению к выручке. Блок «политика» оценивает наличие цели по охране водных ресурсов, мероприятий по ее достижению и текущий прогресс. Наилучшей практикой является сокращение текущего влияния, а также постановка количественной цели, подкрепленной мероприятиями и прогрессом по ее достижению
Образование отходов и обращение с ними	Компонент разделяется на два направления: текущее влияние и политика. К текущему влиянию относятся объем образованных отходов, интенсивность этого показателя по отношению к выручке, а также доля утилизированных и захороненных отходов в общем объеме образованных отходов. Блок «политика» оценивает наличие цели по обращению с отходами, мероприятий по ее достижению и текущий прогресс. Наилучшей практикой является сокращение текущего влияния, а также постановка количественной цели, подкрепленной мероприятиями и прогрессом по ее достижению

Окончание табл. 4

Компонент	Набор факторов
Землепользование и биоразнообразии	<p>В рамках данного компонента рассматривается:</p> <ul style="list-style-type: none"> динамика площади нарушенных и рекультивированных земель; наличие программы мониторинга состояния биоразнообразия; наличие политики сохранения биоразнообразия; разработка индикаторов состояния биоразнообразия и эффективности мероприятий по его сохранению; оценка рисков в области биоразнообразия; взаимодействие с некоммерческими организациями (НКО) и природоохранными учреждениями. <p>Наилучшей практикой является сокращение площади нарушенных земель, увеличение площади рекультивированных земель, наличие программы по мониторингу состояния биоразнообразия, политики по его сохранению, разработка индикаторов его состояния, проведение оценки рисков в области биоразнообразия и работа с НКО</p>
Экологический менеджмент	<p>Компонент включает в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> наличие системы экологического менеджмента по стандарту ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента»; наличие экологических аварий и их масштаб; число предписаний надзорных органов. <p>Наилучшей практикой является отсутствие аварий, минимизация числа предписаний и сформированная система экологического менеджмента</p>
Экологические платежи	<p>Анализируются показатели:</p> <ul style="list-style-type: none"> по затратам на охрану окружающей среды (операционные и капитальные); по наличию платежей за сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ, сверхлимитное размещение отходов; по наличию штрафов за нарушение природоохранного законодательства. <p>Наилучшей практикой является увеличение затрат на охрану окружающей среды и отсутствие сверхнормативных платежей и штрафов</p>

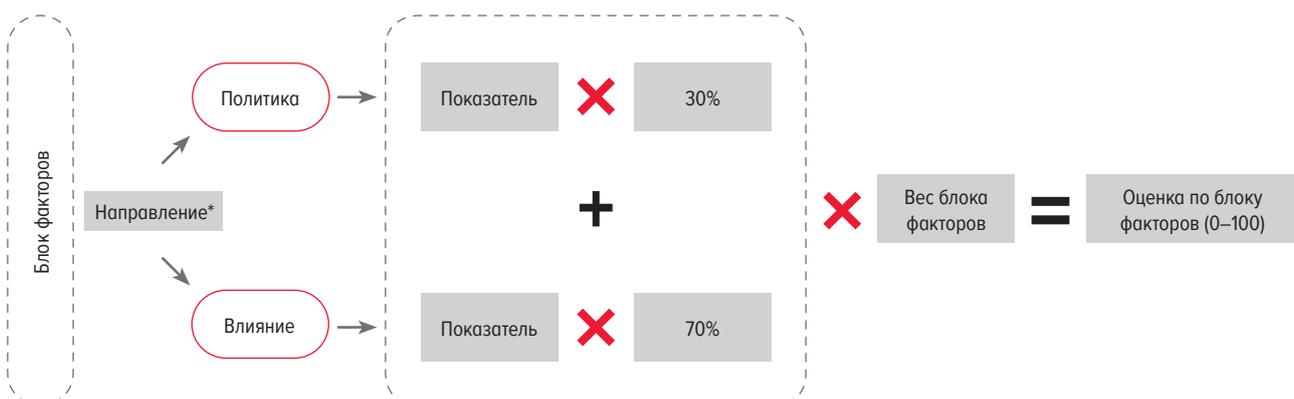
По каждому из них компании получают баллы – от 0 до 100.

В ренкингах также рассматривались компоненты (энергоэффективность, влияние на атмосферный воздух, влияние на водные ресурсы, образование отходов и обращение с ними), которые оцениваются по двум направлениям в соотношении 70 к 30%: фактическое влияние на окружающую среду и политика компании (наличие целей, мероприятий по их достижению и их достижение). Если для компонента не выделяются два направления – «влияние» и «политика» (то есть показатель один), вес показателя в блоке равен 100%.

Затем компонент (блок факторов) взвешивается, а итоговая оценка нефинансовой компании определяется как сумма оценок по всем блокам факторов (рис. 1).

СХЕМА ПРИСВОЕНИЯ ОЦЕНКИ ПО КОМПОНЕНТУ (БЛОКУ ФАКТОРОВ)

Рис. 1

* Если нет разделения, то 100%.
Источник: Банк России.

ПЕРИМЕТР МОНИТОРИНГА И РЕНКИНГА

Табл. 5

Отрасль	Количество компаний, ед.	
	2022	2023
Нефтегазовая отрасль	10	10
Черная и цветная металлургия	12	11
Угольная промышленность и горная добыча	5	4
Химическая промышленность и производство бумаги и бумажных изделий	7	7
Генерация электрической и тепловой энергии	12	9

Источник: Банк России.

Затем блоки факторов взвешиваются на основе отраслевых весов из ESG-оценок «ESG Evaluation. Key Sustainability Factors»¹ рейтингового агентства S&P, модифицированной экспертной оценкой, так как веса необходимо распределить между климатическими и экологическими показателями.

Стоит отметить, что ренкинг носит относительный характер, и при одинаковом улучшении показателей всех компаний повысится их оценка, но не место в ренкинге.

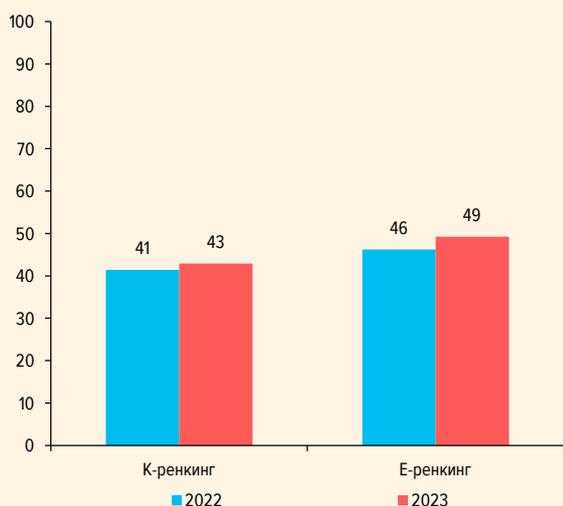
В периметр анализа вошла 41 нефинансовая компания (табл. 5). Только крупнейшие публичные компании раскрывают отчетность согласно международным стандартам и рекомендациям Банка России, а также ставят климатические цели и реализуют стратегии. Некоторые компании воспользовались разрешением не публиковать данные в условиях санкций (в связи с этим использовалась отчетность компаний, предоставленная в Банк России).

Ключевым ограничением проведенного мониторинга и ренкинга отраслей является недостаточная сопоставимость данных: некоторые компании меняют организационные границы по всему отчету или по нескольким показателям по сравнению с предыдущим отчетным годом. Кроме того, компании используют стандарты раскрытия информации об устойчивом развитии, которые не совпадают с используемыми в других организациях в отрасли. Отдельно стоит отметить, что проведенный мониторинг и ренкинг не включают в себя все компании в отрасли. Помимо этого, в рамках представленной публикации отсутствие публичных данных по конкретной организации не оценивается как отсутствие усилий в борьбе с изменением климата и по охране окружающей среды – часть компаний вовсе перестали публиковать нефинансовую информацию, однако не перестали заниматься данными вопросами.

¹ В зависимости от сектора или отрасли (транспорт, металлургия, нефтегазовая промышленность и т.д.) определены риски, связанные с окружающей средой (экологические и климатические), для того или иного сектора, и факторы, по которым можно оценивать указанные риски, с весами (% в E- и K-оценке). Для отдельных процессов в рамках ряда отраслей (нефтегазовая, химическая, металлургическая промышленность и т.д.) установлены разные веса. Для каждого фактора установлены конкретные индикаторы, по которым можно оценивать деятельность компании. Индикаторы разделены на две группы – ключевые и второстепенные. Индикаторы носят конкретный и измеримый характер, однако не указываются эталонные показатели (например, по объему выбросов парниковых газов, % ВИЭ в энергетическом миксе и т.д.).

1. НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНКИНГА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Рис. 2

Примечание. График отражает средний итоговый балл в отрасли по итогам климатического (К-ренкинг) и экологического (Е-ренкинг) ренкингов. Источник: расчеты Банка России.

Согласно результатам проведенного мониторинга экологических и климатических стратегий за 2023 год, в нефтегазовом секторе¹ незначительно возрос уровень экологической и климатической зрелости по сравнению с 2022 годом (рис. 2). Среди компаний отрасли есть более явные лидеры, которые вошли в топ-15 в ренкинге, и отстающие, которые практически не раскрывают экологические и климатические данные. Отчетность организаций изменилась за год как в отрицательную, так и в положительную сторону: часть компаний опубликовали отчет, но сократили раскрываемую информацию, некоторые организации обновили или поставили новые, более амбициозные цели. Большинство компаний нефтегазового сектора управляют вопросами климатической и экологической повестки примерно в равной степени.

Раскрытие данных об устойчивом развитии и в области климата. За 2023 год раскрытие нефинансовой информации компаниями нефтегазовой отрасли незначительно улучшилось, за исключением отдельных случаев. Одна организация в 2023 году опубликовала отчет, составленный с учетом международных и российских стандартов, в то время как в отчете за 2022 год ссылка на стандарты отсутствовала. Другая компания в 2022 году составила непубличный отчет, в котором подробно раскрывались количественные данные. В 2023 году отчет был опубликован, но произошло сокращение периметра раскрытия данных. Среди компаний, которые публикуют отчеты об устойчивом развитии, только 50% следуют международным и российским рекомендациям. Наиболее используемыми стандартами являются [GRI](#) и [SASB](#) – по ним составлены 40% отчетов; 30% компаний использовали рекомендации [TCFD](#) и рекомендации Минэкономразвития России по подготовке отчетности об устойчивом развитии². Также компаниями использовались рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ³, базовые индикаторы результативности [РСПП](#) и руководящие принципы Международной ассоциации представителей нефтяной промышленности по охране окружающей среды ([IPIECA Guidance](#)).

¹ В нефтегазовой отрасли анализировалось 10 компаний.

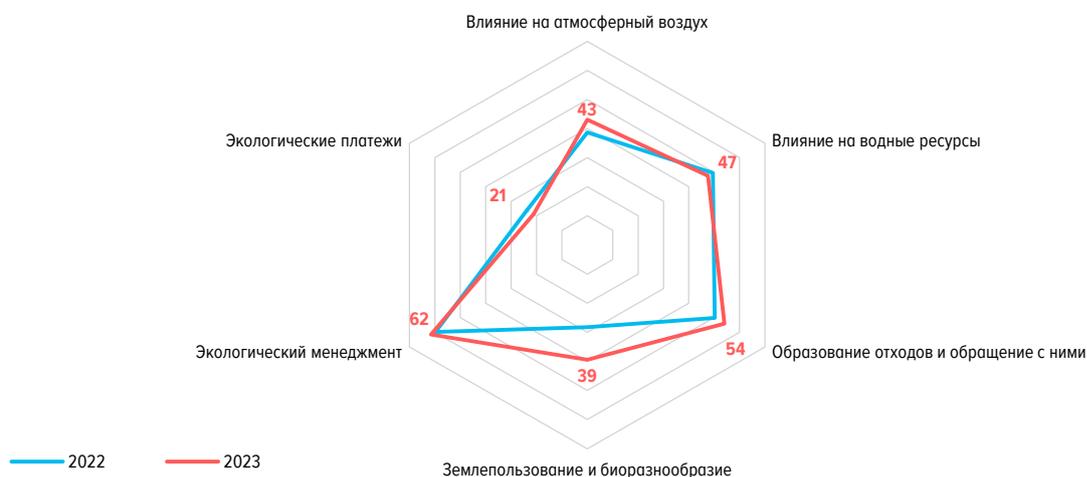
² Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии».

³ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».

Экологический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ*

Рис. 3

* Здесь и далее на графиках представлены средние итоговые баллы по отрасли в разбивке по показателям.

Влияние на атмосферный воздух. Компании нефтегазового сектора имеют наибольшие абсолютные выбросы загрязняющих веществ, хотя показатель по отношению к выручке⁴ в 2023 году сравнительно низкий (средний по отрасли: 0,106 т/млн руб. – третий среди пяти рассматриваемых отраслей). При этом у половины рассматриваемых компаний показатель возрос по сравнению с 2022 годом. За последние 5 лет у пяти компаний (или 50%) наблюдается тенденция сокращения выбросов загрязняющих веществ. В связи с этим средняя оценка по результатам ренкинга возросла (рис. 3). 50% компаний имеют количественную цель по сокращению выбросов загрязняющих веществ и придерживаются ее более 2 лет. Все цели поставлены на удельные показатели по отношению к выпуску: у большинства компаний цель распространяется на выбросы метана, у одной – на оксид азота, у одной – на все выбрасываемые загрязняющие вещества. Однако только у 20% организаций последовательно снижается масса валовых выбросов загрязняющих веществ и сокращается показатель интенсивности выбросов по отношению к выручке. Стоит отметить, что эти компании имеют цель в области охраны атмосферного воздуха. Ни одна из организаций не ставит перед собой качественные цели.

Влияние на водные ресурсы. Нехватка воды является одним из ключевых [климатических рисков](#) для нефтегазового сектора. Внедрение оборотного водоснабжения является одним из важнейших мероприятий по снижению данного риска. 80% компаний нефтегазовой отрасли осуществляют повторное использование воды для производственных нужд. Восемь организаций раскрывают показатели водозабора и водоотведения. Из них пять компаний имеют цели, связанные с водными ресурсами: три компании разработали количественные цели, две – качественные. Одна компания перестала публично заявлять о собственной цели. Цели распространяются на уменьшение забора и потребления свежей воды и сверхнормативного сброса загрязняющих веществ в сточных водах. Три компании имеют цели и снижают текущее воздействие на водные ресурсы. Две организации поставили цели, но показывают негативную динамику, оставшиеся организации не имеют целей и увеличивают негативное влияние на водные ресурсы.

⁴ Расчеты Банка России.

Образование отходов и обращение с ними. 30% компаний нефтегазового сектора снизили объем образованных отходов по сравнению с предыдущим годом, две организации из них имеют цели в области отходов. Треть компаний внедряют принципы экономики замкнутого цикла. Большинство компаний утилизируют более 60% отходов, в то время как на захоронение направляется в среднем 12% отходов. У 60% организаций есть количественная цель по отходам, причем одна компания повысила амбициозность собственной цели. Компании ставят цели по уменьшению отходов, направляемых на захоронение, и повышению доли утилизируемых и обезвреженных отходов.

Землепользование и биоразнообразие. Три компании последовательно снижают площадь нарушенных земель: показатель 2023 года ниже среднего за 2019–2022 годы. Одна компания впервые раскрыла такие данные. При этом 40% компаний не раскрывают данный показатель в отчетности. Компании нефтегазового сектора отличаются высокими площадями рекультивированных земель: в среднем показатель составляет более 3 тыс. гектаров.

Проблема сокращения биоразнообразия имеет высокий отклик среди компаний нефтегазовой отрасли. 80% компаний разработали программу мониторинга биоразнообразия, причем одна из компаний приняла ее в 2023 году. Тем не менее оценка рисков в области биоразнообразия является не очень распространенной практикой, только две компании ведут эту работу. Компании проводят такую оценку для проектов с помощью [рекомендаций TNFD](#)⁵.

Экологический менеджмент. Треть компаний не раскрывают информацию о том, были ли у них аварии, которые привели к загрязнению окружающей среды. 40% компаний столкнулись с авариями в отчетном году, из них две сталкивались с ними и в предыдущем году. Только одна компания раскрывает информацию о размере таких аварий – он составляет менее 0,1% от выручки. Во всех компаниях нефтегазовой отрасли наблюдается значительное увеличение числа предписаний регулирующих органов⁶: их среднее количество в 2023 году в 2,8 раза выше, чем в предыдущем году. Шесть компаний допустили превышение установленных нормативов на выбросы загрязняющих веществ, в результате чего было отмечено превышение предельно допустимой концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных пунктов, в которых находятся данные компании. Еще четыре компании осуществляли сброс сточных вод после очистки на очистных сооружениях с превышением ПДК. Также в 2023 году у семи нефтегазовых компаний произошли аварийные разливы нефти, которые привели к загрязнению земель лесного фонда нефтепродуктами. Три компании допустили образование несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов.

Экологические платежи. У восьми компаний (80%) возросли суммарные инвестиции в охрану окружающей среды – как текущие, так и капитальные траты. Наибольший рост составил 94%, наибольшее сокращение – 53%. Большинство компаний нефтегазовой отрасли имеют платежи за сверхнормативные выбросы и сбросы загрязняющих веществ, а также штрафы за нарушения природоохранного законодательства. При этом количественные данные публикуют меньше трети анализируемых организаций: три компании раскрыли объем штрафов за нарушение природоохранного законодательства и одна – общий объем сверхнормативных платежей. Максимальная доля таких платежей от общей годовой выручки составляет 0,05%, а средняя – 0,02%. Стоит отметить, что оба показателя являются наибольшими при межотраслевом анализе.

⁵ The Taskforce on Nature-related Financial Disclosures (2023).

⁶ По [данным](#) ФГИС «Единый реестр проверок» и ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий».

Климатический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕНКИНГА НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 4

Выбросы парниковых газов. Нефтегазовая отрасль является одним из самых углеродоемких секторов: показатели прямых выбросов парниковых газов у компаний отрасли выше, чем в других рассматриваемых отраслях. При этом только три компании имеют постоянный тренд на снижение выбросов парниковых газов по Охвату 1 и интенсивности выбросов по отношению к выручке. В связи с этим оценка по рассматриваемому компоненту за 2023 год сократилась по сравнению с предыдущим годом (рис. 4). Семь компаний раскрывают валовые и удельные выбросы парниковых газов, одна компания – только валовые. Одна компания не раскрывает данные о выбросах парниковых газов. По сравнению с 2022 годом одна компания расширила объем раскрытия, указав не только валовые, но и удельные выбросы парниковых газов, в то время как другая – сократила: вместо массы указано только процентное изменение к предыдущему периоду. Все компании, раскрывающие данные о выбросах парниковых газов, учитывают основные виды парниковых газов (диоксид углерода, метан, закись азота). Три компании раскрывают Охваты 1, 2 и 3, три компании – Охваты 1 и 2 и две компании – только Охват 1. Все компании, кроме одной, раскрывают выбросы за три года. Одна – за отчетный год.

Цели по сокращению выбросов парниковых газов. Три компании поставили цель по углеродной нейтральности, но только две из них раскрывают подробные данные по ней: базовый и целевой годы, состав парниковых газов, охват выбросов парниковых газов. Все компании, заявляющие о планах по достижению углеродной нейтральности, ставят цель к 2050 году по всем парниковым газам и по Охватам 1 и 2. В 2023 году одна компания поставила долгосрочную цель к 2060 году, однако не раскрыла подробные сведения о цели. Несмотря на то что 60% компаний не имеют долгосрочных целей, 90% организаций ставят среднесрочные цели по сокращению выбросов парниковых газов, но четыре компании раскрывают неполные характеристики целей. Четыре компании установили цель по снижению абсолютных выбросов парниковых газов, четыре – по удельному показателю. Одна из компаний, поставившая цель по удельным выбросам, также планирует сокращать и абсолютные выбросы. В основном компании ставят среднесрочные цели на 2030 год, которые распространяются на Охваты 1 и 2. За 2023 год одна компания разработала среднесрочную цель и одна – усложнила цель: повысила процент необходимого сокращения выбросов парниковых газов для выполнения цели.

Климатическая стратегия. Публичные климатические стратегии есть только у 30% компаний нефтегазовой отрасли, причем одна компания разработала документ в 2023 году. Также в 2023 году одна компания разработала программу по климату, однако она отсутствует в публичном доступе. В то же время одна компания убрала упоминание об отдельной климатической стратегии. У двух компаний климатические вопросы включены в стратегию устойчивого развития. Среди компаний нефтегазовой отрасли наиболее популярными мероприятиями по снижению выбросов парниковых газов являются:

- Рациональное использование попутного нефтяного газа (ПНГ): позволяет снижать факельное сжигание, что, в свою очередь, приводит к сокращению прямых выбросов парниковых газов.
- Разработка программ энергосбережения и повышение энергоэффективности: дает возможность снижать объем косвенных энергетических выбросов парниковых газов.
- Увеличение использования ВИЭ: четыре компании нефтегазового сектора из рассмотренных используют ВИЭ, однако доля все еще является низкой (среднее значение – 0,71%).
- Управление выбросами метана: компании стремятся снизить выбросы CH_4 , которые образуются при операциях с природным газом.
- Восстановление лесов, в том числе в рамках лесоклиматических проектов, для обеспечения поглощений углекислого газа.

В качестве перспективных мер по декарбонизации компании нефтегазовой отрасли отмечают проекты улавливания и хранения углекислого газа (CCS), а также возможность разработки проектов по производству «синего»⁷ и «зеленого»⁸ водорода. Три компании уже внедряют новые низкоуглеродные продукты и технологии. К таким продуктам можно отнести производство топлива со сниженным углеродным следом (СПГ, биоэтанол, биодизель и другие) или производство вторичных энергоносителей.

Управление климатической повесткой. Семь компаний включают вопросы климатической повестки в работу совета директоров, однако ни у одной компании не создан отдельный исполнительный орган или в раскрытии отсутствует явное указание на функционал органа. Только одна компания указала, что ее сотрудники проходят обучение по климатическим вопросам, в то время как в 2022 году таких компаний было пять.

Семь компаний раскрывают информацию о переходных и физических климатических рисках, две компании выделяют только физические климатические риски. При этом одна компания перестала упоминать климатические риски среди выявляемых. Климатические возможности выделяет меньшее число компаний – четыре. Столько же организаций проводят сценарный анализ и оценку климатических рисков, но три из них не раскрывают, проводилась ли их количественная оценка.

Адаптация к изменению климата. План по адаптации к изменению климата есть только у одной компании. Однако отдельные мероприятия есть у трех компаний – в 2022 году они были только у одной. Тем не менее показатели эффективности мероприятий по адаптации не раскрывает ни одна из компаний.

Энергоэффективность. Только одна компания нефтегазовой отрасли ежегодно снижает потребление энергии, а также сокращает интенсивность потребления энергии к выручке. Четыре компании снизили потребление энергии по сравнению с 2022 годом, пять – увеличили, одна компания перестала раскрывать данные. Семь компаний раскрывают объем потребления энергии, вырабатываемой из ВИЭ. Однако он составляет максимум 2% от общего энергопотребления компаний.

⁷ «Синий» водород – водород, производимый из ископаемого топлива, например природного газа, но очищенный от углекислого газа с помощью технологий улавливания и хранения углерода (CCS).

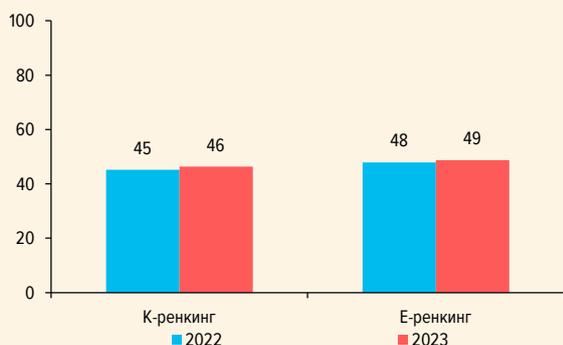
⁸ «Зеленый» водород – водород, который вырабатывается электролизом воды на солнечных батареях, ветре и других ВИЭ.

У четырех компаний разработана количественная цель в области энергопотребления. Однако по сравнению с раскрытием 2022 года одна компания сдвинула достижение цели на год, а две организации ее полностью изменили. Одна компания имеет качественную цель, пять компаний вовсе не ставят себе целей в области энергопотребления. Компании стремятся к сокращению использования топливно-энергетических ресурсов (абсолютных и удельных), для чего разрабатываются программы энергосбережения.

2. ЧЕРНАЯ И ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНКИНГА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 5

Примечание. График отражает средний итоговый балл в отрасли по итогам климатического (К-рейтинг) и экологического (Е-рейтинг) рейтингов.
Источник: расчеты Банка России.

Металлургические компании¹ управляют вопросами климатической повестки значительно лучше, чем экологическими вопросами (рис. 5).

Основной тенденцией в отрасли в рамках управления климатической повесткой является удержание позиций, при этом экологические показатели сильно снижаются. Стоит отметить, что у четырех компаний наблюдается значительное ухудшение индикаторов качества управления вопросами климата и охраны окружающей среды: в основном это связано с еще большим снижением объема раскрытия.

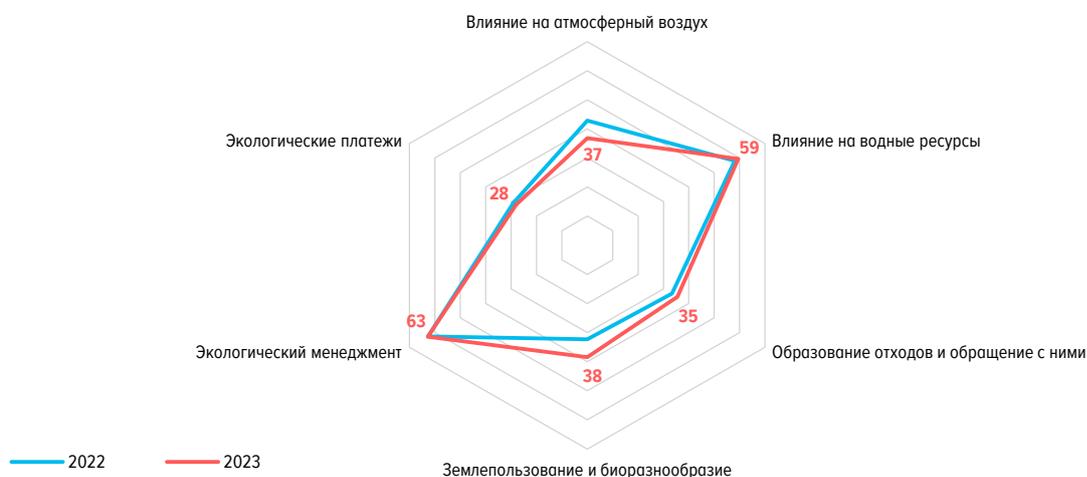
Раскрытие данных об устойчивом развитии и в области климата. Раскрытие нефинансовой информации в металлургическом секторе осталось на уровне 2022 года. Компании черной и цветной металлургии публикуют одни из наиболее качественных нефинансовых отчетов: только 18% организаций не использовали международные или российские стандарты при раскрытии информации. Наиболее используемым стандартом раскрытия нефинансовой информации является GRI – с его помощью подготовлено 82% отчетов. Вторым по популярности стандартом является SASB, который используется в 64% компаний. В равной степени (55%) организации используют стандарты TCFD и рекомендации Минэкономразвития России. Одна компания подготовила отчет в соответствии со стандартом МСФО С2. Рекомендации Банка России также использовала только одна организация. Стоит отметить, что некоторые компании сократили уровень консолидации при публикации нефинансовых отчетов, а одна компания вовсе не раскрыла информацию по устойчивому развитию.

¹ В металлургической отрасли анализировались 11 компаний.

Экологический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 6

Влияние на атмосферный воздух. У 64% организаций выбросы загрязняющих веществ постепенно сокращаются с 2019 года: наименьшее снижение составило 1%, наибольшее – 17%. Стоит отметить, что в компаниях металлургической отрасли чаще, чем в остальных рассматриваемых отраслях, наблюдается эффект декарбонизации: выбросы загрязняющих веществ уменьшаются, несмотря на рост выручки. Однако при раскрытии информации организации не всегда публикуют сопоставимые данные. Так, у одной компании изменились организационные границы, однако пересчет прошлых периодов не был произведен. Две организации увеличили валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 3 и 7% соответственно. При этом оставшиеся 27% компаний перестали публиковать информацию о выбросах загрязняющих веществ в нефинансовом отчете. Это повлияло на сокращение балла по рассматриваемому компоненту за 2023 год (рис. 6). 55% организаций ставят количественные цели в области охраны атмосферного воздуха, и ни одна из компаний не ставит качественную цель. Одна компания разработала цель в отчетном году. Некоторые компании ставят несколько целей – как по сокращению совокупных валовых выбросов, так и по отдельным загрязняющим веществам. Все организации, разработавшие цели, раскрывают прогресс их достижения или информацию, которая позволяет его оценить. Трем компаниям текущие результаты позволяют достичь поставленных целей, одной – части целей, а усилия двух организаций пока, скорее всего, недостаточны для их выполнения.

Эксперимент по квотированию загрязняющих веществ

Суть эксперимента

Эксперимент по квотированию выбросов в атмосферу начался в 2019 году¹. Эксперимент проводится в рамках федерального проекта «Чистый воздух» национального проекта «Экология» и направлен на снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в наиболее загрязненных промышленных центрах. К нему присоединились 12 городов: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита. К концу 2026 года объемы вредных выбросов в атмосферу должны сократиться там не менее чем на 20% от уровня 2017 года и в 2 раза к 2036 году от уровня 2021 года². По итогам 2023 года целевые показатели перевыполнены: совокупный объем выбросов загрязняющих веществ сократился на 12,8% (план на 2023 год – 11,6%), а опасных загрязняющих веществ – на 13,3% (план на 2023 год – 11,8%).

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха».

² [Единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года.](#)

В рамках эксперимента на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха осуществляется квотирование выбросов. Для каждого города зафиксированы источники загрязнения, утверждены и работают комплексные планы мероприятий по снижению выбросов, в которых детально прописано, как и в какие сроки справляется с поставленной задачей каждый объект.

Перечень квотируемых объектов формируется Росприроднадзором. В этот перечень включаются объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, к которым относятся не только промышленные предприятия, но и объекты коммунальной, транспортной, социальной инфраструктур, выбросы которых содержат приоритетные загрязняющие вещества. Для этих объектов устанавливаются квоты выбросов. Компании и ИП, осуществляющие деятельность на квотируемых объектах, обязаны реализовывать специально разработанные планы мероприятий, направленные на достижение установленных квот выбросов.

Изначально сроки проведения эксперимента были установлены с 1 января 2020 года по 31 декабря 2024 года. Однако иностранные санкции ограничили возможность закупок западного оборудования, необходимого для модернизации производств, поэтому срок окончания эксперимента продлен на 2 года, до 31 декабря 2026 года.

С 1 сентября 2023 года эксперимент по квотированию распространяется еще на 29 российских городов³. Большинство из них находятся в Сибири и на Дальнем Востоке.

Оборотные штрафы

В конце 2021 года на совещании с Правительством Президент Владимир Путин поручил [ввести ответственность](#) за недостижение или несвоевременное достижение квот выбросов, в том числе в виде оборотных штрафов и ограничений при выплате дивидендов.

Соответствующий законопроект⁴ был внесен в Государственную Думу в марте 2024 года. Предполагается, что размер штрафа будет исчисляться от годовой суммы выручки правонарушителя, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг) на объекте, для которого установлены квоты выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Невыполнение ИП и компаниями мероприятий по соблюдению установленных квот по выбросам, приведшее к их превышению в пределах до 10%, влечет штраф для ИП от 50 тыс. до 100 тыс. рублей, для юридических лиц – от 0,1 до 0,2% совокупного объема выручки за год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, но не менее 1 млн рублей.

Далее линейка штрафов увеличивается пропорционально размеру невыполненных квот. Несоблюдение от 10 до 25% квот влечет штраф в размере от 0,2 до 0,5% совокупного объема выручки компании за год, но не менее 2 млн рублей. Несоблюдение от 25 до 50% квот выбросов – оборотный штраф в размере от 0,5 до 1% от размера выручки, но не менее 3 млн рублей. Несоблюдение от 50 до 75% квот – штраф в размере от 2 до 3% совокупного размера выручки, но не менее 4 млн рублей, а несоблюдение свыше 75% квот выбросов может повлечь оборотный штраф в размере от 4 до 5% от выручки компании, но не менее 5 млн рублей.

Также прописываются штрафы за непредоставление сведений для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха: для должностных лиц – от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, для ИП – от 20 тыс. до 30 тыс. рублей, для юридических лиц – от 50 тыс. до 100 тыс. рублей.

18 июня 2024 года Государственная Дума на пленарном заседании приняла данный законопроект в первом чтении.

³ Гусиноозерск, Селенгинск, Улан-Удэ (Республика Бурятия); Махачкала (Республика Дагестан); Кызыл (Республика Тыва); Абакан, Черногорск (Республика Хакасия); Барнаул (Алтайский край); Петровск-Забайкальский (Забайкальский край); Ачинск, Лесосибирск, Минусинск (Красноярский край); Уссурийск (Приморский край); Комсомольск-на-Амуре, Чегдомын (Хабаровский край); Астрахань (Астраханская область); Ангарск, Зима, Иркутск, Свирск, Усолье-Сибирское, Черемхов, Шелехов (Иркутская область); Кемерово (Кемеровская область); Курган (Курганская область); Искитим (Новосибирская область); Новочеркасск, Ростов-на-Дону (Ростовская область); Южно-Сахалинск (Сахалинская область).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.07.2022 № 1852-р «Об утверждении перечня городских поселений и городских округов с высоким и очень высоким загрязнением атмосферного воздуха, дополнительно относящихся к территориям эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ (за исключением радиоактивных веществ) в атмосферный воздух на основе сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха» (документ не вступил в силу).

⁴ [Законопроект № 594956-8](#) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (об установлении ответственности за нарушения требований в связи с проведением сводных отчетов загрязнения атмосферного воздуха, а также соблюдения квот выбросов загрязняющих веществ).

Влияние на водные ресурсы. 82% компаний раскрывают объем водозабора, причем шесть компаний снижают данный показатель с 2019 года. Объем водоотведения раскрывает меньший процент компаний – 73%, причем одна из организаций перестала раскрывать показатель в 2023 году. У всех компаний, кроме одной, объем водоотведения постепенно снижается. 73% организаций установили цели в области охраны водных ресурсов: 64% имеют количественную цель, 9% – качественную. С помощью этих целей компании стремятся сократить сбросы загрязняющих веществ в водные объекты и повысить долю оборотного водоснабжения. За год одна компания разработала количественную цель, амбиции остальных организаций не изменились.

Образование отходов и обращение с ними. Количественные данные по образованию отходов и обращению с ними раскрывали 82% компаний в 2023 году, в то время как в предыдущий период этот показатель составлял 100%. Шесть компаний снижают объем образованных отходов с 2019–2020 годов. Наибольшее сокращение составляет 40%. Процент утилизации отходов металлургической отрасли остался примерно на равном уровне с показателем 2022 года. 55% компаний утилизируют до 35% образованных отходов, а 27% организаций – более 50% отходов. Основным способом повышения доли утилизации отходов является рециклинг вторичного железосодержащего сырья. Семь компаний поставили цели по обращению с отходами, причем две из них разработаны в отчетном году. Шесть целей являются количественными, одна – качественной. Большинство из них направлены на повышение доли используемых и перерабатываемых отходов.

Землепользование и биоразнообразие. Примерно половина организаций раскрывают площадь нарушенных земель. Причем только у одной компании показатель остается примерно на равном уровне и незначительно снижается, у остальных – возрастает. Наибольший прирост за 2019–2023 годы составил 90%. Площадь рекультивированных земель публикует большее число организаций – восемь. У трех из них показатель возрастает. В целом представители металлургической отрасли являются одними из лидирующих среди всех секторов по рекультивации земель.

Шесть компаний занимаются мониторингом состояния биоразнообразия: например, подготавливают планы мероприятий на отчетный год. Причем эти компании имеют утвержденную политику по сохранению биоразнообразия. Одна компания заявляла о планах на 2023 год по разработке программы мониторинга, однако такая программа не была опубликована. В то же время две организации в отчетном году разработали документы, регулирующие их подход к сохранению биоразнообразия. Две компании включают биоразнообразие в политику по устойчивому развитию, однако мониторинг не проводится. 45% организаций ведут работу по оценке рисков в области биоразнообразия, причем две компании провели такую оценку впервые.

Экологический менеджмент. Пять организаций раскрыли информацию об отсутствии аварий, результатом которых стало загрязнение окружающей среды. В одной компании второй год происходят аварийные ситуации, однако она не заявляет об этом в отчете. Среднее число предписаний от природоохранных органов в металлургической отрасли одно из наименьших – за год показатель составил 23. У трех компаний снизилось число предписаний, в то время как у восьми – возросло, у некоторых организаций рост был значительным и превысил 100%. Четыре компании превысили ПДК по загрязняющим веществам в атмосферном воздухе, загрязнение водных объектов произошло в результате деятельности пяти компаний. На территории, принадлежащей одной из компаний черной металлургии, была обнаружена несанкционированная свалка твердых коммунальных отходов. В отличие от черной металлургии, только две компании отрасли цветной металлургии из пяти превысили ПДК по загрязняющим веществам в атмосфере и одна допустила превышение концентрации загрязняющих веществ в сточных водах, сбрасываемых в водные объекты.

Экологические платежи. Десять компаний раскрывают общие затраты на природоохранные мероприятия, среди них 60% публикуют их в разбивке на операционные и капитальные затраты. У шести организаций инвестиции в охрану окружающей среды и климат ежегодно возрастают, однако рост замедлился с 2022 года. В среднем такие затраты в 2023 году составляли 2% выручки среди компаний металлургии (третий показатель по величине среди анализируемых отраслей), а наибольший показатель равен 8%. Пять компаний имеют платежи за сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в водоемы или сверхлимитное размещение отходов. Четыре организации также платят штрафы за нарушение природоохранного законодательства, что в 2 раза больше показателя 2022 года. Однако компании металлургической отрасли отличаются сравнительно высокой прозрачностью относительно количественных данных о штрафах: семь организаций публикуют такие данные. По сверхнормативным платежам показатель ниже: только три компании раскрыли объем таких расходов. При этом показатель доли штрафов и сверхнормативных платежей в выручке является одним из наименьших среди всех рассматриваемых отраслей. Средний показатель по отрасли составляет 0,0004% (наименьшее значение из всех отраслей), а максимальный – 0,001% (уступает только показателю в химической отрасли).

Климатический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕНКИНГА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 7

Выбросы парниковых газов. Большинство компаний (82%) раскрывают данные по прямым выбросам парниковых газов, однако наблюдается негативная динамика по отношению к 2022 году (рис. 7) – тогда все организации, входящие в периметр анализа, опубликовали массу Охвата 1. При этом у 78% компаний, данные которых есть в открытом доступе, прямые выбросы постепенно сокращаются. Стоит отметить, что одна организация опубликовала сумму прямых и косвенных энергетических выбросов парниковых газов без уточнения значений в разбивке по Охватам. 73% компаний раскрывают валовый и удельный показатели, в то время как 18% – только валовый. Минимальный периметр раскрытия в металлургической отрасли – выбросы Охватов 1 и 2, в то время как Охват 3 раскрывают семь компаний (70% от всех организаций, опубликовавших данные). Только одна организация раскрывает данные за отчетный год, оставшиеся девять – за 3 года и больше. Это обеспечивает более высокую сопоставимость данных в случае пересчетов из-за изменения организационных границ или методологии.

Цели по сокращению выбросов парниковых газов. Три компании (27%) поставили публичную цель по достижению углеродной нейтральности, но одна из них не раскрывает охваты выбросов, на которые установленная цель распространяется. Две компании ставят долгосрочную цель по сокращению выбросов парниковых газов. Стоит отметить, что одна организация ранее ставила среднесрочную цель по выбросам, однако при пересмотре в 2023 году цель была изменена на долгосрочную с повышением ее амбициозности. Среднесрочные цели ставят перед собой вдвое больше организаций (64%). 71% из них разработано по удельному показателю выбросов, 14% – по абсолютному и удельному (две цели) и 14% – только по абсолютному. Все цели распространяются на Охваты 1 и 2 по всем парниковым газам. Наиболее амбициозная цель – сократить выбросы парниковых газов на 50%, наименее амбициозная – удержать на уровне базового года. При этом одна компания пролонгировала срок достижения цели и уменьшила процент сокращения выбросов. О планах разработать цель, распространяющуюся на Охват 3, заявила одна компания.

Климатическая стратегия. 82% компаний металлургической отрасли осуществляют стратегическое планирование в области климата. Причем большинство организаций (78%) разрабатывают отдельные климатические стратегии, одна из которых была опубликована в отчетном году – ранее компания включала климатические цели в стратегию по устойчивому развитию. Восемь организаций занимаются декарбонизацией: основными мерами по сокращению выбросов парниковых газов металлургические компании называют повышение энергоэффективности, покупку зеленых сертификатов, внедрение ВИЭ, или, в случае невозможности полного перехода на низкоуглеродные источники энергии, организации рассматривают отказ от наиболее углеродоемких (например, угля). Для компаний сектора черной металлургии актуальной мерой по декарбонизации является переход от традиционного производственного цикла «доменная печь – конвертер» к электродуговому способу производства стали с использованием в качестве сырья ПВЖ (прямовосстановленное железо) / ГБЖ (железорудное сырье с высоким содержанием железа, получаемое без применения угля и кокса). Пять компаний также заявляют о планах по реализации климатических проектов. Одна компания уже зарегистрировала такой проект в 2023 году. Новые низкоуглеродные продукты разрабатывают 55% организаций из периметра настоящего мониторинга. Например, компании максимально сокращают углеродный след собственной продукции – тем самым снижают эмиссию парниковых газов на стороне потребителей. Также организации реализуют проекты в области водородной энергетики.

Управление климатической повесткой. Вопросы климатической повестки включены в работу совета директоров у 82% компаний, однако отдельное структурное подразделение, занимающееся проблемой изменения климата, присутствует только в 27% организаций. Четыре компании обучают сотрудников по темам, связанным с климатом. Например, проводят повышение квалификации по методам расчетов выбросов парниковых газов или обучают основам изменения климата. Климатические риски, причем как переходные, так и физические, выявляют большинство компаний (82%) металлургической отрасли. Все из них, кроме одной, проводят сценарный анализ влияния таких рисков и публикуют примерные результаты их оценки. Наиболее актуальными рисками для металлургов являются регуляторный (затраты, связанные с трансграничным углеродным регулированием), рыночный (снижение спроса на углеродоемкую продукцию), таяние многолетнемерзлых грунтов, недостаток водных ресурсов и экстремальные погодные явления. При этом две организации, которые публикуют информацию о климатических рисках, не выделяют для себя возможностей, связанных с изменением климата. Стоит отметить, что за год изменений не произошло – компании уже несколько лет подряд оценивают свои климатические риски.

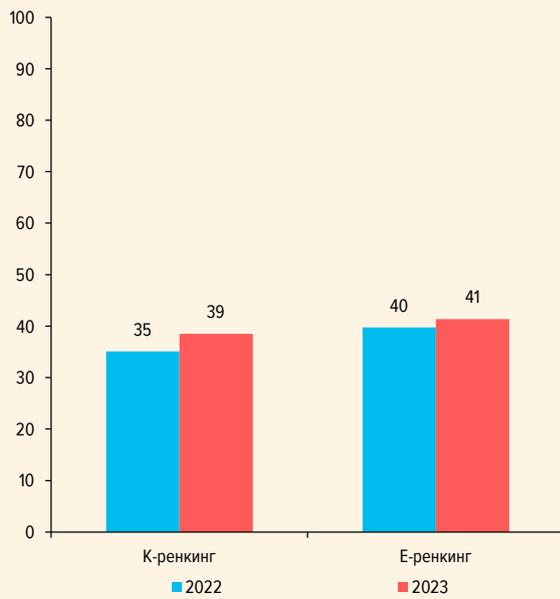
Адаптация к изменению климата. Пять организаций имеют отдельный план по адаптации к изменению климата, а одна включает мероприятия по адаптации в стратегию устойчивого развития. За отчетный год число компаний, уделяющих внимание адаптации к изменению климата, возросло на 50%. Одна компания не имеет плана по адаптации, однако публикует информацию об отдельных проводимых мероприятиях. Вместе с тем ни у одной из организаций не разработаны показатели эффективности таких действий.

Энергоэффективность. Число компаний, которые раскрывают объем потребления энергии, сократилось за год на 10% – в отчетном году 82% компаний опубликовали данный показатель. Однако стоит отметить, что у 78% из них энергопотребление постепенно сокращается. При этом число организаций, раскрывающих долю ВИЭ, возросло до восьми (в 2022 году – семь). Наибольший процент возобновляемой энергии от совокупного энергопотребления составляет 55%, наименьший из публикуемых – менее 1%. 45% компаний ставят качественные цели в области энергоэффективности – например, повышение энергоэффективности отдельных объектов, оценка потенциала такого повышения, внедрение автоматических цифровых датчиков на объектах энергогенерации, повышение доли низкоуглеродных источников энергии. Количественные цели перед собой ставят только 18% организаций – все цели связаны с увеличением доли ВИЭ.

3. УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГОРНАЯ ДОБЫЧА

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНКИНГА УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ И ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 8

Примечание. График отражает средний итоговый балл в отрасли по итогам климатического (К-рейтинг) и экологического (Е-рейтинг) рейтингов. Источник: расчеты Банка России.

Компании угольной и горнодобывающей промышленности¹ имеют одни из наименьших результирующих показателей. Организации перестают публиковать цели в области охраны окружающей среды и климата. Число компаний, поставивших цели по снижению воздействия на водные ресурсы, сократилось до двух (вместо трех), по отходам – до одной (вместо двух), а также одна компания убрала упоминание долгосрочной цели по сокращению выбросов парниковых газов (ранее компаний с такими целями было три). Возрастает влияние компаний отрасли на атмосферный воздух, водные ресурсы, почвы. Тем не менее за 2023 год некоторые оценки все же возросли, в особенности по инициативам по климату (рис. 8) и в сфере землепользования и сохранения биоразнообразия. Это объясняется немного увеличившимся объемом раскрытия, что позволило компаниям получить оценку по показателям, которые в 2022 году не были оценены.

Раскрытие данных об устойчивом развитии и в области климата. Компании угольной и горнодобывающей отраслей публикуют отчеты по международным стандартам GRI и TCFD, а также с использованием рекомендаций Минэкономразвития России. Одна компания не использует стандарты по раскрытию нефинансовой информации в рамках отчетности. По сравнению с 2022 годом одна компания не опубликовала информацию по устойчивому развитию.

¹ В угледобывающей промышленности и горной добыче анализировались четыре компании.

Экологический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА УГОЛЬНОЙ И ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 9

Влияние на атмосферный воздух. Три организации отрасли раскрывают информацию о выбросах загрязняющих веществ и находятся примерно в середине ренкинга. Только у одной компании показатель сокращается, однако он значительно выше, чем среднеотраслевой. 50% организаций ставят количественную цель в области охраны атмосферного воздуха (снижение абсолютных выбросов и пыли), однако одна из них не раскрывает показатели, по которым возможно оценить достижение цели.

Влияние на водные ресурсы. Компании угольной отрасли не раскрывают количественные показатели по использованию водных ресурсов. Объем забираемой воды раскрывают организации горнодобывающей промышленности, у одной из которых показатель постепенно сокращается. Однако его значение входит в топ-30% среди компаний всех отраслей, раскрывающих информацию. Половина организаций ставят количественные цели по снижению воздействия на водные ресурсы. В то же время в 2022 году таких компаний было три (на 33% больше) – одна организация убрала упоминание цели в отчетном году. Такие изменения привели к уменьшению балла, полученного по результатам ренкинга в 2023 году (рис. 9).

Образование отходов и обращение с ними. Горная и угледобывающая промышленность сопряжены с одними из наибольших показателей объема образования отходов: у рассматриваемых компаний он входит в топ-15% наибольших среди всех отраслей. Причем среди организаций, раскрывающих информацию о способе обращения с отходами, большинство отходов направляется на захоронение (от 45 до 90%), в то время как на утилизацию – до 10%. Только одна компания ставит количественную цель в области отходов, в 2022 году таких организаций было две. При этом оценка достижимости цели невозможна, поскольку компания не раскрывает количественные данные по цели.

Землепользование и биоразнообразие. Площадь нарушенных земель раскрывает только одна компания, причем площадь рекультивированных земель более чем в 50 раз ниже. Вопросами сохранения биоразнообразия занимаются 75% компаний, причем в 2023 году одна из них реализовала программу мероприятий по мониторингу и сохранению биологического разнообразия. Компании также осуществляют взаимодействие с НКО и природоохранными учреждениями.

Экологический менеджмент. Одна компания раскрывает размер выплаченной компенсации вреда (ущерба), нанесенного окружающей среде: он составляет менее 1% от выручки организации за 2023 год. Количество предписаний от природоохранных органов возросло у всех компаний приблизительно в 2 раза, однако их абсолютное число является одним из наименьших среди всех отраслей. Деятельность двух организаций стала причиной загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов. В случае с воздействием на водную среду одна из компаний отрасли допустила появление пленки нефтепродуктов в акватории. При этом 75% организаций внедрили систему экологического менеджмента.

Экологические платежи. Только компании горнодобывающей промышленности раскрывают информацию о затратах на природоохранные мероприятия (в разбивке на операционные и капитальные затраты или только общую сумму). Данный показатель ежегодно возрастает: с 2020 года он увеличился на 70–90%. У большинства организаций в публичном доступе отсутствует информация о значительных штрафах (более 1% от выручки за 2023 год) за нарушение природоохранного законодательства в течение последних трех лет. При этом данные о величине сверхнормативных платежей отсутствуют вовсе.

Климатический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕНКИНГА УГОЛЬНОЙ И ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 10

Выбросы парниковых газов. Угледобывающая промышленность и горная добыча находятся среди лидирующих отраслей по выбросам парниковых газов. 75% рассматриваемых компаний раскрывают валовые и удельные выбросы парниковых газов за последние 3 года. Одна компания раскрыла Охваты 1 и 2, две другие – также Охват 3. Только у одной компании из рассматриваемых прямые выбросы парниковых газов имеют тенденцию к снижению. Кроме того, интенсивность выбросов по отношению к выручке таких компаний является одной из наибольших. Вследствие ухудшившейся динамики выбросов парниковых газов сократился балл, полученный в рамках оценки данного компонента (рис. 10).

Цели в области выбросов парниковых газов. Только одна компания поставила цель по углеродной нейтральности, однако полная информация по цели не раскрывается. Среднесрочные цели есть у половины организаций, причем цели ставятся как по абсолютным, так и по удельным выбросам парниковых газов. Полная информация по цели (процент целевого сокращения, базовый

и целевой годы, состав и охваты выбросов) опубликована только у одной компании. При этом по сравнению с 2022 годом одна компания перестала раскрывать целевой год, а другая вообще исключила среднесрочную цель из публичной отчетности.

Климатическая стратегия. Публичная климатическая стратегия есть у одной компании, которая была актуализирована в 2023 году, в то время как одна компания включает климатические компоненты в стратегию по устойчивому развитию. В 2023 году одна компания также заявила о намерении разработать климатическую стратегию в ближайшем будущем. Приоритетным направлением для снижения выбросов парниковых газов для компаний угледобывающей промышленности является сокращение выбросов метана, с которыми сопряжена добыча угля подземным способом. Потенциальным путем снижения выбросов парниковых газов в будущем является использование водорода.

Управление климатической повесткой. Три компании включают вопросы климатической повестки в работу совета директоров, однако отдельный исполнительный орган у них отсутствует. Две компании имеют функциональный орган управления, который также занимается климатическими вопросами. Три компании выявляют и оценивают климатические риски, причем как физические, так и переходные, однако подробные результаты оценки не публикуются в открытом доступе. Организации также выделяют ряд возможностей, связанных с изменением климата, – например, возможность получения дополнительного дохода за счет выпуска зеленых сертификатов и/или реализации климатических проектов, снижения концентрации загрязняющих веществ в случае более частых ветров, а также использования осадков для технологических нужд.

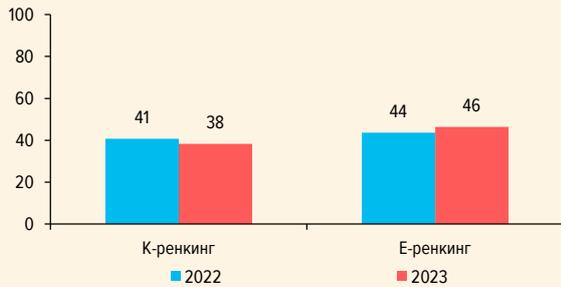
Адаптация к изменению климата. Только одна компания среди рассматриваемых ведет работу по адаптации собственной деятельности к изменению климата. Компания взаимодействует с поставщиками оборудования для адаптации к будущим характеристикам климата в России.

Энергоэффективность. Три компании раскрывают данные по энергопотреблению, среди которых у одной данный показатель постепенно снижается – компания имеет качественную цель по повышению энергоэффективности. Еще у одной компании есть несколько качественных целей в области энергопотребления: использование ВИЭ-энергии, повышение эффективности использования топлива в транспорте, экономия топливно-энергетических ресурсов. Компания имеет один из самых высоких показателей потребления ВИЭ, однако он составляет менее 25% от общего энергопотребления. В 2022 году одна компания из рассматриваемых раскрывала количественную цель, однако в раскрытии 2023 года она отсутствует.

4. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОИЗВОДСТВО БУМАГИ И БУМАЖНЫХ ИЗДЕЛИЙ

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНКИНГА ХИМИЧЕСКОЙ И БУМАЖНОЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 11

Примечание. График отражает средний итоговый балл в отрасли по итогам климатического (К-рейтинг) и экологического (Е-рейтинг) рейтингов.
Источник: расчеты Банка России.

В центре внимания компаний химической отрасли¹ – вопросы охраны окружающей среды. Однако разброс полученных оценок является достаточно большим. Компании отрасли попадают либо во вторую категорию, либо в пятую – наихудшую. Компании с наименьшими баллами, полученными по итогам рейтингов, практически не имеют публичного раскрытия. При этом оценка по итогам К-рейтинга снизилась: по сравнению с 2022 годом амбициозность одной из целей компаний сократилась, а одна цель более не упоминается (рис. 11).

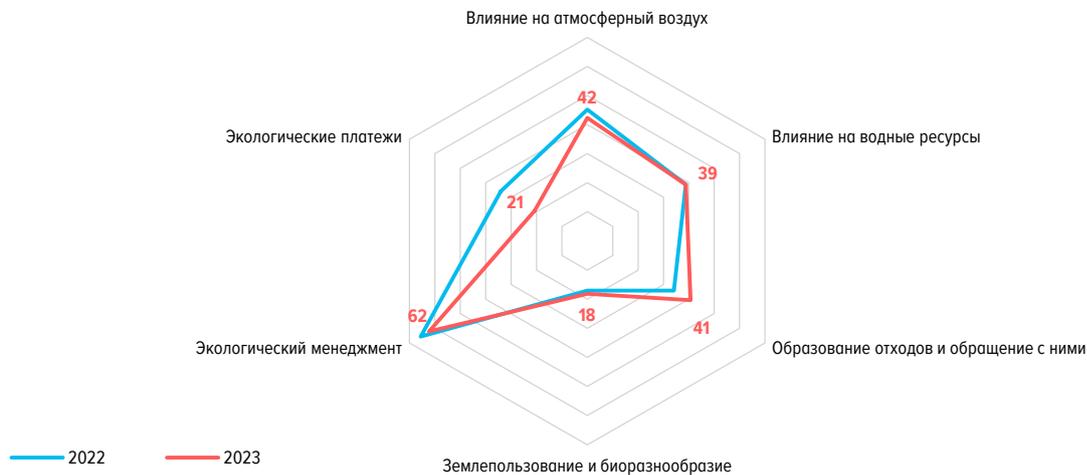
Раскрытие данных об устойчивом развитии и в области климата. Раскрытие компаний химической и целлюлозно-бумажной промышленности за год улучшилось: число компаний, публикующих нефинансовый отчет в соответствии с международными или национальными стандартами, возросло на 50% и составило 86% от всех анализируемых компаний. В отчетном году наиболее используемым стандартом в отрасли стал GRI – все организации воспользовались им при подготовке собственных отчетов. Вторым по популярности является стандарт SASB – с учетом данного стандарта сформировано пять отчетов. Также компании используют рекомендации TCFD (57%), Минэкономразвития России (29%) и Банка России (14%). Одна организация опубликовала отчет, содержащий информацию о деятельности компании в области борьбы с изменением климата и охраны окружающей среды, однако практически не представила в нем количественные данные.

¹ В химической и бумажной отраслях анализировались семь компаний.

Экологический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА ХИМИЧЕСКОЙ И БУМАЖНОЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 12

Влияние на атмосферный воздух. 71% компаний раскрывают данные о выбросах загрязняющих веществ в атмосферу, из них только у 40% показатель снижается. В связи с этим результирующий балл за 2023 год по данному компоненту незначительно снизился по сравнению с 2022 годом (рис. 12). Тем не менее удельные выбросы по отношению к выручке в отрасли (нормировка по величине компании) являются одними из наиболее низких среди всех рассматриваемых компаний. У 43% компаний разработана количественная цель по охране атмосферного воздуха – оставшиеся организации не ставят целевые значения по выбросам загрязняющих веществ. Цели ставятся как на абсолютные выбросы, так и на показатель удельной эмиссии и распространяются на все виды веществ или на выбранные компанией. Одна организация в двух источниках указывает различные цели. Причем оценка прогресса по ним невозможна, так как по одной цели не указан базовый год, а по другой не опубликовано его значение. Это значительно сокращает прозрачность целеполагания.

Влияние на водные ресурсы. Из пяти компаний, раскрывающих данные по водозабору, только у двух показатель сокращается. В то же время объем водоотведения снижается у всех организаций кроме одной. Причем в отчетном году раскрытие этого показателя расширилось: данные опубликовала одна организация, которая ранее этого не делала. Водопотребление в отрасли возрастает, однако 86% компаний внедряют оборотное водоснабжение и работают над повышением его доли. Только у 29% организаций есть количественные цели по снижению влияния на водные ресурсы (наименьшее число среди компонентов окружающей среды), при этом они ставятся в отношении сокращения как водопотребления (абсолютного и/или удельного), так и сбросов сточных вод в водные объекты (абсолютные и/или удельные). Тем не менее оценка прогресса выполнения цели у одной организации также невозможна из-за отсутствия необходимых данных по ней. Аналогичная ситуация была и в предыдущем году.

Образование отходов и обращение с ними. Объем образованных отходов раскрывают 71% компаний, у 60% из них показатель сокращается. Долю утилизированных и захороненных отходов в анализируемый период раскрывают 86% компаний – одна организация раскрывает только относительные показатели, в связи с чем проверить расчет невозможно. Количественные цели есть у 43% компаний, причем все цели связаны с увеличением доли утилизируемых отходов

или со снижением доли отходов, направляемых на захоронение. Для достижения поставленных целей организации модернизируют производства, улучшают процесс сортировки отходов, а также направляют часть отходов на продажу потребителям.

Землепользование и биоразнообразие. Площадь нарушенных и рекультивированных земель раскрывают только 29% компаний. У одной организации они ежегодно равны, а у другой компании второй показатель ниже первого в 50–120 раз (за 2020–2023 годы). Только один представитель отрасли занимается системным мониторингом состояния биоразнообразия, еще две компании – только в выбранных локациях и/или отдельных видов. У 29% организаций разработаны программы по сохранению биоразнообразия, причем одна из них – в отчетном году. Однако ни у одной из компаний не разработаны (или отсутствуют в публичном пространстве) индикаторы состояния биоразнообразия, эффективности проводимых мероприятий и не ведется работа по оценке рисков в области биоразнообразия.

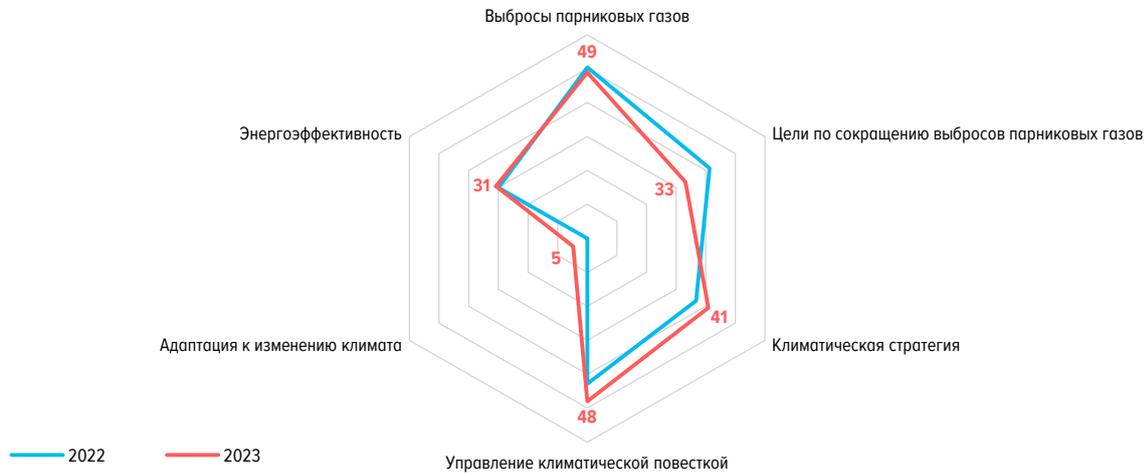
Экологический менеджмент. О наличии или отсутствии экологических аварий раскрывают информацию в отчете только две организации – на их предприятиях не были зафиксированы какие-либо значимые инциденты, повлекшие вред для окружающей среды. Кроме того, в отчетном году компаниям отрасли в среднем было выписано 16 предписаний природоохранных органов – это одно из наименьших значений среди рассматриваемых отраслей. В сравнении с 2022 годом число предписаний возросло на 32%. Две компании превысили установленные нормативы по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, еще у трех компаний в месте выпуска сточных вод установлено превышение предельных допустимых концентраций по загрязняющим веществам для водоемов. Одной компанией не принимались меры по выполнению установленных требований и обязательных мероприятий по защите земель и охране почв. Земельный участок использовался для складирования отходов производства. Для двух предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, включенных в ренкинг, оказалось характерным превышение концентраций загрязняющих веществ в сточных водах, сбрасываемых в водные объекты.

Экологические платежи. Все компании химической и бумажной отрасли раскрывают сведения о расходах на охрану окружающей среды, причем 71% – в разбивке на операционные и капитальные затраты. Раскрытие данного показателя возросло: в отчетном году одна организация опубликовала его значение, хотя ранее оно отсутствовало в открытом доступе. У 57% компаний инвестиции в окружающую среду растут, из-за чего в среднем показатель увеличился на 8% за год. Причем у двух компаний суммарные затраты составили 5% от выручки за 2023 год – это один из самых больших показателей среди всех отраслей. Однако по сравнению с 2021 годом средние расходы на природоохранные мероприятия снизились на 4%. Операционные затраты незначительно преобладают над капитальными: среднее значение первого показателя составило 3,6 млрд рублей, второго – 3,2 млрд рублей. Тем не менее две компании указали в отчетности, что совершили платежи за сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ или сверхлимитное размещение отходов. Одна из них раскрывает информацию по их размеру – они составили 0,0004% от годовой прибыли. Штрафы за нарушение природоохранного законодательства раскрыли 42% компаний, величина которых в среднем составила 0,001% от годовой выручки таких компаний.

Климатический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕНКИНГА ХИМИЧЕСКОЙ И БУМАЖНОЙ ОТРАСЛЕЙ

Рис. 13

Выбросы парниковых газов. 71% компаний раскрывает массу валовых прямых и косвенных выбросов парниковых газов ежегодно. Причем в отчетности за 2023 год все из них опубликовали данные за последние три года – это обеспечивает наглядность и достоверность данных. Выбросы Охвата 3 раскрывает меньшее число компаний – 43%. Все организации отрасли публикуют данные по всем парниковым газам: диоксиду углерода, метану, закиси азота. У 40% компаний, публикующих информацию по Охвату 1, показатель снижается, однако у данных организаций сократилась и выручка за отчетный год. 57% компаний также раскрывают удельные показатели выбросов парниковых газов.

Цели в области выбросов парниковых газов. Три компании отрасли ставят перед собой цель по углеродной нейтральности, однако полная информация о цели опубликована только у одной организации. В 2022 году была аналогичная ситуация. В то же время четыре компании сформулировали среднесрочные цели по сокращению выбросов: три цели направлены на сокращение удельного показателя, одна – абсолютного. Амбициозность целей различается: организации планируют сократить от 5% (к 2025 году) до 30% (к 2030 году). Только одна компания не раскрыла охват выбросов, на которые распространяется цель, остальные компании публикуют все характеристики цели (процент сокращения, базовый и целевой год, состав парниковых газов и охваты выбросов). По сравнению с предыдущим отчетным годом срок достижения цели одной из организаций пролонгирован на три года, а одна организация исключила из раскрытия свою среднесрочную цель. Это отразилось на полученном балле в рамках оценки данного компонента: он сократился на 20% (до 33 баллов) по сравнению с 2022 годом (рис. 13).

Климатическая стратегия. Три компании имеют отдельную климатическую стратегию, причем на протяжении уже более года. Еще две организации учитывают вопросы изменения климата в рамках стратегического планирования, однако не имеют отдельных стратегий. Они интегрировали климатические аспекты в свои стратегии устойчивого развития, при этом одна из них дополнительно разработала отдельную климатическую политику. Все эти компании также разработали мероприятия по декарбонизации, которые позволят им достичь поставленных стратегических целей. Компании химической и бумажной промышленности стремятся

к повышению энергоэффективности, снижению доли потребляемого ископаемого топлива, увеличению доли ВИЭ или вторичных видов топлива. Также большинство компаний планируют или уже реализуют климатические проекты. Организации также стремятся выпускать продукцию со сниженным углеродным следом, тем самым воздействуя и на собственный Охват 3.

Управление климатической повесткой. Несмотря на то что пять компаний включают вопросы климатической повестки в работу совета директоров, только у двух из них создано отдельное подразделение для ее реализации. Одна организация занимается дополнительным обучением сотрудников в области климата. Климатические риски выявляют 71% компаний отрасли, причем все из них рассматривают как физические, так и переходные риски. Среди наиболее значимых рисков они выделяют регуляторный (затраты, связанные с трансграничным углеродным регулированием и формирующимся национальным законодательством), технологический (затраты, связанные с внедрением новых низкоуглеродных технологий), репутационный (снижение спроса на продукцию из-за недостаточного внимания к вопросам климата и устойчивого развития), физический (стихийные бедствия, нарушение непрерывности деятельности у компании, ее покупателей и поставщиков). Несмотря на это, не все организации, выявляющие климатические риски, занимаются их оценкой – 60% проводят сценарный анализ и финансово оценивают риски. Одна компания провела качественный анализ в отчетном году, по итогам которого определила наиболее значимые риски. По результатам оценки все компании отмечают высокую значимость регуляторного риска, которая сохраняется и на долгосрочном горизонте. Три компании выделяют не только риски, но и возможности, связанные с изменением климата, – например, новые инструменты финансирования (зеленые кредиты и облигации), рост спроса на низкоуглеродную продукцию, повышение энергоэффективности производства.

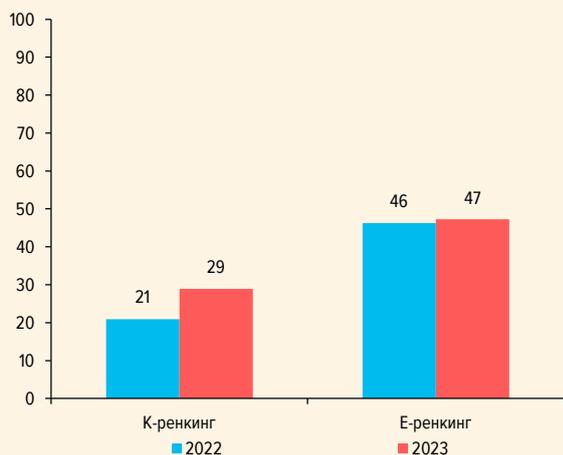
Адаптация к изменению климата. Компании химической и бумажной промышленности практически не уделяют внимания адаптации к изменению климата или не публикуют такие данные. У организаций не разработаны планы по адаптации, только у одного представителя отрасли разработаны мероприятия, но не опубликованы показатели эффективности такой деятельности. Стоит отметить, что в предыдущем отчетном году в отрасли работа по данному направлению не проводилась.

Энергоэффективность. 86% организаций публикуют данные по энергопотреблению как минимум уже второй год. Тем не менее данный показатель растет у 83% из них, несмотря на наличие целей у некоторых представителей. Всего в отрасли разработано две количественные цели и одна качественная. Количественные цели посвящены повышению доли ВИЭ и низкоуглеродной энергии в общем объеме потребления, но оценить достижимость можно только одной из них, поскольку организация, установившая цель, не публикует текущую долю ВИЭ. Качественная цель направлена на повышение общей энергоэффективности предприятий. В 2022 году еще одна компания ставила перед собой качественные цели в области энергопотребления, однако в отчетности за 2023 год упоминания о них отсутствуют.

5. ГЕНЕРАЦИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ И ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНКИНГА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 14

Примечание. График отражает средний итоговый балл в отрасли по итогам климатического (К-рейтинг) и экологического (Е-рейтинг) рейтингов. Источник: расчеты Банка России.

Энергетическая отрасль¹ отличается низким уровнем учета как климатических, так и экологических вопросов: средний балл для них составил 29 и 47 соответственно (рис. 14). Тем не менее зрелость компаний отрасли по климатическим вопросам сильно возросла: средний балл увеличился на 47% в сравнении с 2022 годом. В основном это связано с улучшением целеполагания и более прозрачным раскрытием, при этом выбросы парниковых газов по Охвату 1 стабильно растут у большинства компаний. Более высокий балл в экологическом рейтинге также связан с улучшением целеполагания. При этом компании тратят не более 1,5% выручки на природоохранные мероприятия, и их деятельность приводит к нарушению природоохранного законодательства.

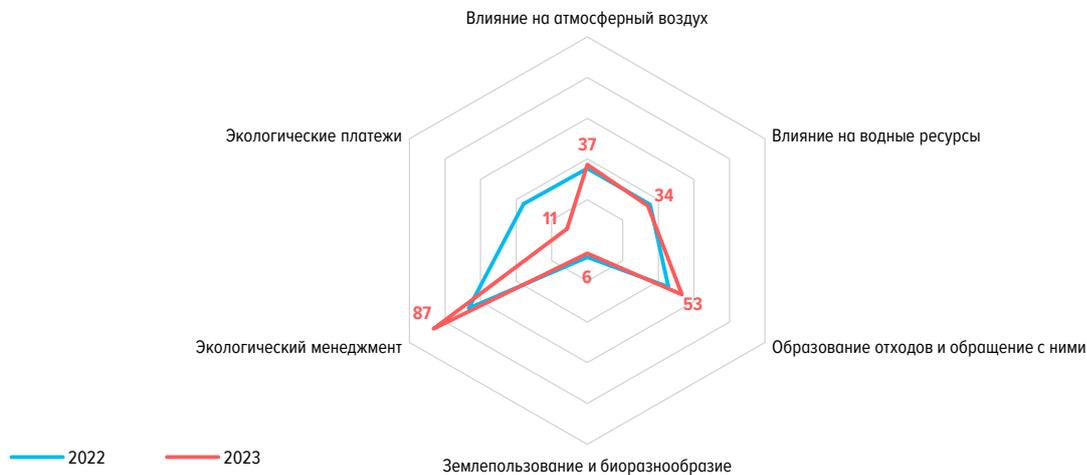
Раскрытие данных об устойчивом развитии и в области климата. Число компаний, подготовивших отчет по международным и национальным стандартам, увеличилось на 13% по сравнению с 2022 годом и достигло восьми. Абсолютным лидером среди стандартов раскрытия выступил GRI – все восемь организаций использовали его при подготовке нефинансового отчета. 33% компаний использовали также стандарты SASB и рекомендации Минэкономразвития России. Рекомендациями TCFD и Банка России воспользовались по одному представителю энергетической отрасли. Одна компания, опубликовавшая отчет по устойчивому развитию, раскрыла лишь небольшое число количественных показателей в области климата и охраны окружающей среды.

¹ В энергетической отрасли анализировались девять компаний.

Экологический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕНКИНГА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 15

Влияние на атмосферный воздух. В энергетической отрасли сформировался тренд на сокращение абсолютных выбросов загрязняющих веществ – у 78% компаний показатель за 2023 год оказался меньше в среднем на 19% в сравнении с 2019–2022 годами. Такая динамика может быть связана с тем, что у ряда организаций сократился объем отпущенного тепла. Причины, которые указывают компании, – уменьшение отопительного сезона² и более высокие температуры в сезон³. Количественные цели по охране атмосферного воздуха перед собой не поставила ни одна из организаций в 2023 году. При этом в 2022 году такая цель упоминалась одной из компаний. Тем не менее 44% представителей отрасли разработали качественные цели, посвященные сокращению валовых выбросов. Некоторые из них ставят цели по сокращению только выбросов NOx. Текущий прогресс позволяет с уверенностью достичь цели только 25% из этих компаний, хотя мероприятия по их достижению разработаны у 75%.

Влияние на водные ресурсы. Все организации энергетической отрасли публикуют данные по водозабору в течение минимум последних четырех лет. У 56% компаний показатель сокращается, однако все равно является одним из самых больших среди всех отраслей. Внедрение оборотного водоснабжения используется 89% компаний в качестве инструмента по снижению водозабора. Информацию по водоотведению раскрывают восемь организаций, но значение показателя также является одним из самых больших среди всей выборки. Только одна организация ставит перед собой количественную цель, посвященную сокращению удельного расхода воды, причем амбициозность цели планируется повысить в следующем году. По сравнению с прошлым отчетным периодом одна компания перестала раскрывать ранее поставленную количественную цель. У двух компаний разработаны качественные цели, аналогичные предыдущему году. В то же время одна из компаний разработала цель по охране водных ресурсов. Ее реализация позволит компании соблюдать требования водоохранного законодательства, которые в настоящий момент не выполняются.

² Например, в Москве [начало отопительного сезона](#) в 2023 году сдвинулось на 15 дней по сравнению с 2022 годом (в 2023 году – 3 октября, в 2022 году – 18 сентября, в 2021 году – 13 сентября). Также сдвинулся [и конец отопительного сезона](#) на 20 дней по сравнению с 2022 годом (в 2023 году – 24 апреля, в 2022 году – 14 мая, в 2021 году – 10 мая).

³ По оценкам [Всемирной метеорологической организации](#), 2023 год стал самым теплым за всю историю наблюдений. Среднегодовая глобальная температура вплотную приблизилась к уровню, который на 1,5°C выше доиндустриальных значений.

Образование отходов и обращение с ними. Многие представители отрасли имеют сравнительно невысокие показатели образованных отходов. Информацию по объемам образованных отходов раскрывают все организации, причем у 44% из них показатель сокращается. Число компаний, которые публикуют информацию о способе обращения с отходами, ниже на 22%. Наибольший процент утилизированных отходов от их общего числа составляет 98%, наименьший – менее 1%. В среднем этот показатель равен 28% среди организаций энергетической отрасли. Средний удельный объем захоронения отходов немного ниже – около 22%. Больше половины компаний (56%) разработали целевые показатели по обращению с отходами, из которых 40% – количественные цели и 60% – качественные. Все цели вне зависимости от типа направлены на сокращение образования производственных отходов и увеличение полезного использования золошлаковых отходов. Последние могут быть использованы в строительной отрасли, однако на текущий момент в России невысокий уровень развития данного рынка сбыта. Тем не менее только у одной компании текущий прогресс позволит достичь целевого показателя, в остальных организациях прилагаемых усилий недостаточно. В рамках анализируемого периметра цели остались неизменными по сравнению с 2022 годом, но одна компания, еще не выпустившая отчетность по итогам 2023 года, имела количественную цель в предыдущий отчетный период.

Землепользование и биоразнообразие. В 2023 году 44% организаций раскрыли сведения о площади нарушенных земель, что в 2 раза больше, чем в предыдущем. В целом данный показатель у компаний не является высоким, кроме одной из них, чей показатель наибольший среди всех организаций в периметре мониторинга. При этом площадь рекультивированных земель раскрывается вдвое меньшим числом представителей отрасли – и в 2023 году показатель равен нулю у всех. Только одна компания занимается вопросами сохранения биоразнообразия: осуществляет мониторинг его состояния, приняла соответствующую политику и разработала индикаторы состояния биоразнообразия.

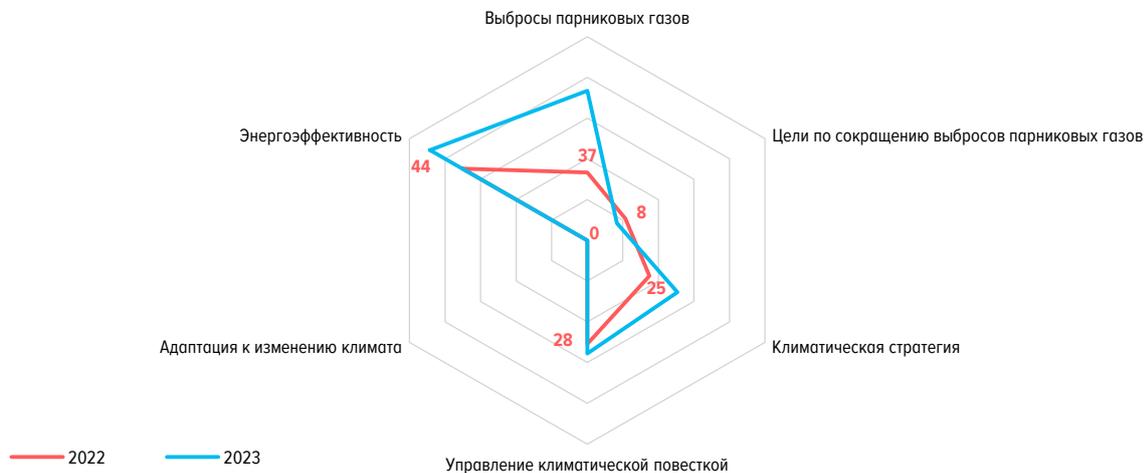
Экологический менеджмент. Компании энергетической отрасли прозрачно раскрывают данные о наличии или отсутствии экологических аварий в отчетном году. Такие аварии произошли только у одной организации, что на 11% меньше, чем в 2022 году. Число предписаний о нарушении природоохранного законодательства в среднем по итогам проверок сократилось за год более чем на 30% и в среднем составило семь штук. Три компании превысили ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Еще три допустили превышение ПДК в сбрасываемых сточных водах. При этом у двух из них также фиксировалось наличие маслянистых пятен и пленки нефтепродуктов в акватории. У одной компании было выявлено превышение концентрации химических веществ в почве относительно фоновой концентрации.

Экологические платежи. Общую сумму затрат на природоохранные мероприятия публикуют 89% компаний, в то время как в разбивке на операционные и капитальные затраты – 78%. Причем показатель растет у 75% организаций, хотя наименьшее значение составляет около 0,0001% от выручки, что является минимумом среди анализируемых компаний. В среднем компании тратят 0,5% выручки на природоохранные мероприятия, максимально – 1,2%. При этом все организации отрасли либо имеют платежи за сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ и сверхлимитное размещение отходов (67%), либо напрямую не раскрывают такие данные (33%). Увеличилось число организаций, которые раскрывают сведения о сверхнормативных платежах, кроме того, размер таких расходов в 2023 году возрос. Это привело к снижению балла за 2023 год по рассматриваемому компоненту в сравнении с 2022 годом (рис. 15). Также большинство компаний (56%) раскрывают сведения о нарушениях природоохранного законодательства в ходе своей хозяйственной деятельности. В среднем размер сверхнормативных платежей и штрафов составил 0,003% от годовой выручки – по величине это среднее значение среди рассматриваемых отраслей. При этом максимальное значение составило 0,01% годовой выручки компании.

Климатический ренкинг

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕНКИНГА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Рис. 16

Выбросы парниковых газов. Все организации отрасли раскрывают информацию о массе прямых выбросов парниковых газов, причем по сравнению с 2022 годом их число возросло на 11%, что отразилось на результирующем балле по компоненту (рис. 16). Три из них раскрывают сведения только о валовых выбросах парниковых газов, оставшиеся дополнительно указывают удельный показатель. 78% компаний рассчитывают выбросы по всем парниковым газам, остальные – только по углекислому газу. Все три охвата выбросов публикует только одна организация, три – Охваты 1 и 2, остальные шесть – только Охват 1. При этом прямые выбросы с каждым годом растут у 89% компаний.

Цели в области выбросов парниковых газов. Публичная цель по достижению углеродной нейтральности есть только у одного представителя энергетической отрасли. Она поставлена только по выбросам углекислого газа и на временной промежуток до 2060 года, однако данные по базовому году и охвату выбросов, на которые распространяется цель, отсутствуют. Изменений по сравнению с 2022 годом не произошло. Среднесрочные цели разработаны у 33% компаний, все из них поставлены на удельные выбросы парниковых газов, а у 67% этих организаций также есть цели по абсолютным выбросам. Вместе с тем ни по одной из целей нет полных сведений в открытом доступе: процент сокращения опубликован у 67% компаний, данные по базовому году – у 33%, по целевому году – у 100%, состав выбросов парниковых газов – у 67%, а охваты выбросов – ни у одной из анализируемых компаний. Причем в предыдущем году одна организация публиковала часть перечисленных характеристик.

Климатическая стратегия. Ни одна из компаний отрасли не имеет отдельной климатической стратегии. Но в 2023 году одна компания разработала климатическую политику – ранее организация не учитывала вопросы изменения климата в стратегическом планировании. Две организации включают климатическую повестку в общую стратегию по устойчивому развитию в течение двух и более лет. В то же время только у 44% компаний указаны конкретные меры, направленные на выполнение стратегических планов. Энергосбережение является приоритетным направлением декарбонизации. Кроме того, все компании занимаются реконструкцией оборудования, например для перевода генерирующих установок с угля на газ, модернизацией тепловых сетей. Представители отрасли разрабатывают технологии по извлечению углекислого

газа из дымовых газов энергоустановок и стремятся к комбинированной выработке тепловой и электрической энергии (теплофикации). Три компании также реализуют климатические проекты. В качестве новых низкоуглеродных продуктов организации развивают АЭС (малой мощности), ВИЭ, накопители энергии и диверсифицируют основную деятельность новыми направлениями услуг, которые позволяют сокращать выбросы на стороне пользователя.

Управление климатической повесткой. У большинства организаций (56%) вопросы климатической повестки включены в работу совета директоров, но ни у кого не создан отдельный исполнительный орган для реализации повестки – максимум в компаниях создан функциональный орган по устойчивому развитию. Только одна компания проводит обучение сотрудников по климату, как и в 2022 году. Важным аспектом управления климатической повесткой является анализ и оценка климатических рисков. 78% организаций выявляют такие риски, из них большинство (57%) составили реестр как физических, так и переходных рисков, а оставшиеся компании (43%) выявляют только физические риски. Среди физических рисков компании выделяют экстремальные погодные явления, изменение скорости ветра, гололед и налипание мокрого снега, изменение средних приземных температур (в особенности в летний период). Среди переходных – вероятность введения углеродного налога, повышение цен на газ, расширение использования ВИЭ, неравномерный спрос на энергию (появление энергосберегающих технологий, электротранспорта, расширение дата-центров и другое). За отчетный период число организаций, выявляющих климатические риски, возросло на 40%: в 2022 году 44% компаний выявляли оба вида климатических рисков, а 33% – только физические. Заявляют об оценке таких рисков только три компании, как и в 2022 году, причем результаты не публикуются. Климатические возможности, к которым относятся реализация климатических проектов и повышение конкурентоспособности, например в сфере хранения энергии и диверсификации бизнеса в сторону возобновляемой энергии, также выявляются тремя организациями. Таким образом, для энергетической отрасли ВИЭ могут выступить как риском, так и возможностью, что напрямую зависит от стратегического планирования компании.

Адаптация к изменению климата. Ни один из представителей энергетической отрасли не публикует информацию об адаптации к изменению климата. Аналогичная ситуация была и в 2022 году.

Энергоэффективность. Сведения об энергопотреблении на собственные нужды раскрывают все компании в течение двух и более лет. Однако многие из них публикуют данные в фактических единицах измерения, из-за чего значения не всегда являются сопоставимыми внутри отрасли. Для целей данного мониторинга все они были переведены в гигаджоули. Только у 33% компаний потребление энергии сокращается, но в абсолютном выражении оно изначально является невысоким. В то же время организации, входящие в топ-10% по потреблению энергии среди компаний всех отраслей, показатель не сокращают. При этом у 78% представителей отрасли разработаны цели в области энергопотребления. Большинство из них (71%) поставили перед собой количественные цели, остальные (29%) – качественные. Все цели посвящены экономии потребления энергоресурсов. Одна компания начала публиковать количественные целевые показатели на будущий год, другая пересмотрела цель в сторону снижения. Три компании внедряют ВИЭ для собственного использования, однако на текущий момент доля такого потребления невысокая.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ГЛОССАРИЙ

ВИЭ – возобновляемые источники энергии: солнце, ветер, вода, биотопливо, то есть те, энергия которых является неисчерпаемой

Возможности, связанные с климатом – потенциально перспективные направления деятельности, которые с учетом изменений климата, а также мер, направленных на предотвращение негативного воздействия на климат, предпринимаемых правительствами и органами регулирования стран – сторон Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года¹, могут быть использованы и развиты организациями для создания конкурентных преимуществ и поддержания необходимого уровня доверия организации, повышения оценки ее стоимости со стороны различных заинтересованных лиц

ИП – индивидуальный предприниматель

МСФО С2 (IFRS S2 Climate-related Disclosures) – международные стандарты финансовой отчетности «Раскрытие информации, связанной с климатом»

НКО – некоммерческая организация

Организационные границы – группа мероприятий или объектов, над которыми организация осуществляет операционный либо финансовый контроль или в капитале которых имеет долю

Парниковые газы, Охват 1 / Scope 1 – прямые выбросы парниковых газов от источников, находящихся в собственности или под контролем отчитывающегося субъекта экономики, – например, выбросы от производства продукции, от собственного автопарка компании

Парниковые газы, Охват 2 / Scope 2 – косвенные энергетические выбросы парниковых газов от производства приобретаемой и потребляемой тепловой и электрической энергии

Парниковые газы, Охват 3 / Scope 3 – прочие косвенные выбросы парниковых газов отчитывающегося субъекта (не включая косвенные энергетические выбросы), которые имеют место в цепочке создания стоимости субъекта экономики, в том числе на стороне потребителей и поставщиков, – например, выбросы, связанные с транспортировкой и переработкой продукции, деловыми поездками, франшизами, инвестициями и другие

ПДК – предельно допустимая концентрация

Переходные климатические риски – вероятность убытков, связанных с переходом к экономике с низким уровнем выбросов парниковых газов, в том числе с мерами, принимаемыми правительствами и органами регулирования, направленными на предотвращение климатических изменений и адаптацию к изменению климата, которые разделяются на политические, правовые, технологические, рыночные и репутационные риски

ПНГ – попутный нефтяной газ

СПГ – сжиженный природный газ

¹ Принято Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения», вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 года (Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 39. Статья 5430).

Технологии по улавливанию, хранению и утилизации углерода (CCS – Carbon Capture and Storage, CCU – Carbon Capture and Utilization, CCUS – Carbon Capture Utilization and Storage) – группа технологий, предполагающая улавливание до 90% углерода, выделяющегося в результате сгорания топлива и в результате иных промышленных процессов; его транспортировка и использование для создания нового продукта либо хранение в геологических формациях

Углеродная нейтральность – снижение до нуля выбросов парниковых газов от производственной деятельности (по Охватам 1 и 2) с учетом их поглощения

Физические климатические риски – вероятность убытков, связанных с опасными природными явлениями, возникающими вследствие изменения климата. Физические климатические риски подразделяются на экстренные риски, связанные с опасными природными явлениями, и систематические риски, связанные с долгосрочными изменениями климатических характеристик и условий

GRI (Global Reporting Initiative) – Глобальная инициатива по отчетности

SASB (Sustainability Accounting Standards Board) – Совет по стандартам отчетности устойчивого развития

TCFD (Task Force on Climate-Related Financial Disclosures) – Целевая группа при Совете по финансовой стабильности по раскрытию информации, связанной с климатом